

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(И И У «БелГУ»)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

ПОЛЬША И ВОСТОЧНОЕ ЛОКАРНО

Выпускная квалификационная работа
Обучающегося по направлению подготовки 41.03.05 Международные
отношения
очной формы обучения группы 04001432
Кампуш Трентини Андрей

Научный руководитель:
проф., д.и.н., профессор

Морозов С. В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОЛЬША В ПЕРИОД МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ	
1.1. Отношения между Польшей и СССР.....	9
1.2. Сближение Польши и Германии	18
1.3. Позиция и роль Пилсудского.....	28
1.4. Влияние ордена иезуитов на политические взгляды Пилсудского.....	32
ГЛАВА 2. ПРОЕКТ ВОСТОЧНОГО ПАКТА	
2.1. Разработка Проекта.....	40
2.2. Позиция Польши в попытке государств заключения договора о коллективной безопасности.....	46
2.3 Срыв реализации проекта Восточного Локарно.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена необходимостью глубокого изучения вопросов коллективной безопасности и установления союзов и блоков 30-х гг. XX в., для успешной организации прочного миропорядка на современном этапе.

За последнее десятилетие человечество совершило большой рывок в своем развитии. Современные технологии, способствуют увеличению и укреплению международных связей. Взаимодействие государств необходимо, для поддержания порядка и стабильности в мире. Такие взаимодействия могут осуществляться как через экономические, так и через политические отношения. Тесные двусторонние отношения могут способствовать возникновению и укреплению международных организаций с их участием, которые, в свою очередь не только регулируют межгосударственные отношения, но и принимают решения по глобальным вопросам современности.

Данная работа посвящена изучению нереализованного Восточного пакта, который мог в корне изменить политические реалии на международной арене в изучаемый период.

После Первой мировой войны главной политической системой стала Версальско-Вашингтонская, которая создала ряд новых государств в Европе в противовес Германии и Советской России. Данная система была позднее подкреплена рядом договоров, в частности Локарнским 1925 г., по которому Германии запрещалось добиваться ревизии своих западных границ любыми способами¹. Восточные же границы правительство Ганса Лютера, как и все последующие, включая национал-социалистическое, признавать отказывались, хотя по Локарнскому договору все возникающие споры на Востоке необходимо было разрешать дипломатическим путем. Вероятно, здесь проявился расчет западных держав на то, что Германия будет «бастионом» про-

---

¹ Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1925 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/58.htm>

тив Советского Союза². Тем не менее в 1934 г. вскоре после установления власти национал-социалистов в Германии была сделана попытка связать германские ревизионистские устремления в Восточной Европе.

После прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. Советский Союз наравне с Францией возглавил силы, активно выступавшие против осуществления завоевательной программы нового германского руководства. В рамках этой политики Советское правительство считало сотрудничество с Францией важным условием достижения европейской безопасности. С французской стороны интерес к советским мирным инициативам появляется, после того как 14 октября 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению, а 19 октября вышла из Лиги наций. В этих условиях ЦК ВКП(б) разработал идею коллективной безопасности, изложенную в его постановлении от 12 декабря 1933 г.

На сегодняшний день отношения Польши и РФ весьма непростые. Со стороны первой предпринимаются активные шаги по оттеснению России от участия в памятных мероприятиях в честь восстания в Собиборе. Как известно, концлагерь Собибор был организован гитлеровцами в 200 км на юго-восток от Варшавы (теперешнее Люблинское воеводство). Среди его узников было много граждан Советского Союза. Советский гражданин Александр Аронович Печерский и возглавил легендарное Собиборовское восстание. Служивший техником-интендантом 2 ранга в должности делопроизводителя, Александр Печерский попал в плен и оказался в лагере смерти. Части заключенных удалось уйти в лес³. Среди них был и Печерский. Он стал партизаном, принимал участие в борьбе против гитлеровцев в Белоруссии, затем служил в 15-м штурмовом стрелковом батальоне и получил звание капитана. После окончания войны Александр Аронович вернулся в Ростов-на-Дону, работал администратором в Театре Музыкальной комедии и дожил до 1990

---

² Там же.

³ Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений: из истории зарождения второй мировой войны. -Минск: БГУ, 1975.-288 с.

года. Уцелевшие жертвы геноцида с ужасом вспоминали отличавшихся особой жестокостью польских коллаборационистов.

Между тем, польские коллаборационисты играли важную роль в системе безопасности, создаваемой гитлеровскими оккупационными властями на польской территории. Лояльные Третьему Рейху поляки встречали благосклонное отношение со стороны гитлеровцев и даже признавались «расово полноценными». Польскими гражданами была укомплектована т.н. «синяя полиция», находившаяся в подчинении германской полиции и использовавшаяся в борьбе с партизанским и антифашистским движением, в охране еврейских гетто. Лишь советскими войсками было взято в плен более 60 тыс. военнослужащих вермахта из числа граждан Польши. Хотя значительная часть поляков воевала против гитлеровской Германии, нельзя забывать и о том, что среди поляков было множество коллаборационистов, причем, в отличие от СССР, к коллаборационистам примкнули многие представители польской элиты.

Итак, для нормализации русско-польских отношений необходим тщательный анализ событий в период между двумя мировыми войнами.

Степень научной разработанности темы.

По вопросам изучения международных планов Польши, СССР и Германии в первые годы после Первой мировой войны мы обращались к работам В.А. Зубачевского «Геополитические планы Германии, Польши и Советской России в период польско-советской войны 1920 г.»⁴, а также к работе П. Вечоркевича «О степени советской и немецкой угрозы и ее влиянию на политику Польши в области обороны в 1921-1939 гг.»⁵.

Для установления политики европейских стран в межвоенный период и подготовки ко Второй мировой войне была изучена «История дипломатии. Т.

---

⁴ Зубачевский В.А. Геополитические планы Германии, Польши и Советской России в период польско-советской войны 1920 г. // Славяноведение. 1999. № 4

⁵ Вечоркевич П. О степени советской и немецкой угрозы и ее влиянию на политику Польши в области обороны в 1921-1939 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. М.: Индрик, 2002. 327 с.

3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919-1939 гг.)»
Под ред. В.П. Потемкина⁶.

З.С. Белоусова изучала особую роль Франции в изучаемый период: «Франция и европейская безопасность, 1929-1939.»⁷.

Особая система исторических взаимоотношений России (СССР) и Польши рассматриваются в работах А.Б. Широкограда «Русь и Польша: тысячелетняя вендетта»⁸, А. Попова «Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке»⁹.

Особое внимание стоит уделить работам, посвященным сближению Польши и Германии, например, работа Д.С. Климовского «Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений: из истории зарождения второй мировой войны»¹⁰.

Множество научных и публицистических работ затрагивают проблему предвоенной попытки установления коллективной системы безопасности. Стоит выделить работу итальянского исследователя Арриго Лопеца Челли, в которой он рассматривает не только отношение итальянского правительства к разработке восточного пакта, но отношение некоторых других стран¹¹.

Особую роль в написании нашей работы сыграли труды российского исследователя С.В. Морозова «Игры теней в европейской международной политике в 1930-е гг.»¹², ««Лебединая песня» маршала, которой так и не суждено было прозвучать»¹³ и др.

---

⁶ История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. В.П. Потемкина. М.: ОРГИЗ, 1945. - 883 с.

⁷ Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. М.: Наука, 1976.-418 с.

⁸ Широкоград А.Б. Русь и Польша: тысячелетняя вендетта. М., 2011, С.231

⁹ Попов А. Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке, 174 с.

¹⁰ Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений: из истории зарождения второй мировой войны. -Минск: БГУ, 1975.-288 с.

¹¹ LopezCelly A. L'Italia, Barthou ed il progetto di una Locarno orientale nel 1934.— In: Storia e politica. Roma, 1978, N 1, p. 48—90; N 2, 352 p.

¹² Морозов С.В. Игры теней в европейской международной политике в 1930-е гг. (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 7 – 28. (3,2 п.л.). URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiidii>

¹³ Морозов С.В. «Лебединая песня» маршала, которой так и не суждено было прозвучать (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II.

Объектом исследования является план разработки Восточного пакта.

Предметом исследования является роль Польши и других европейских стран в не реализации данного договора.

Цель работы – изучить ключевые факторы провала плана Восточного Локарно.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить особенности польско-советских отношений в межвоенный период;
- проанализировать политику Польши по сближению с Германией;
- изучит роль Пилсудского в политическом курсе Польши и влияние ордена Иезуитов на Маршала;
- отследить основные этапы в разработке проекта Восточного Локарно;
- выявить позицию Польши, а также других европейских государств в отношении пакта
- определить причины провала Восточного пакта.

Для достижения поставленных цели и задач использовались всеобщий **метод** познания – диалектика, общенаучные методы – анализ, синтез, дедукция и индукция и частнонаучные методы – исторический, сравнительный анализ, формально-логический и иные методы.

Теоретико-методологическую ценность представляют труды российских публицистов, особенно в таких журналах, как «Свободная мысль»: С. Морозов «Как Пилсудский, гитлеровцы и самураи нападение на СССР готовили»¹⁴ и «Международная жизнь»: С. Морозов ««Варшавская мелодия» для Москвы и Праги»¹⁵, и др.

Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 52 – 72. (3,3 п.л.). URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiedii>

¹⁴ Морозов С. В. Как Пилсудский, гитлеровцы и самураи нападение на СССР готовили // Свободная мысль, №1, 2017, С.49-70

¹⁵ Морозов С.В. «Варшавская мелодия» для Москвы и Праги: документы из личного архива И.В.Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933-1939 гг.). – М.: Международные отношения, 2017.

Эмпирическую базу исследования составили следующие документы: Версальский мирный договор¹⁶; заключения Вашингтонской конференции 1921—1922 гг.¹⁷; Локарнские договоры 1925 г.¹⁸; Франко-советский пакт о взаимопомощи¹⁹ и др.

Объект, цель и задачи определили **структуру** нашей работы. Она построена за хронологически-правильным принципом и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

---

¹⁶ Версальский мирный договор Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html>

¹⁷ Договоры Вашингтонской конференции. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/003/567.htm>

¹⁸ Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1925 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/58.htm>

¹⁹ Франко-советский пакт о взаимопомощи Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1936/87.html>

ГЛАВА 1. ПОЛЬША В ПЕРИОД МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

1.1. Отношения между Польшей и СССР

Не смотря на близкое, соседское расположение стран, отношения между Россией и Польшей никогда не были простыми. Именно борьба за территорию стала одним из камней преткновения. Оба государства на протяжении столетий конкурировали за контроль над территориями современных Литвы, Белоруссии и Украины.

Польская сторона стремилась вернуть Смоленск, который на протяжении определенного времени находился под ее властью. Периодом для лидирования Польши в этом противостоянии стало начало XVII века, когда при ее непосредственном участии встал вопрос о существовании России как независимого государства.

И только спустя два века Российская Империя взяла реванш, когда Польша была стерта с политической карты мира, а большая часть ее территории, включая Варшаву, оказалась под властью русского монарха.

В составе Российской Империи Речь Посполитая не находилась в мирном состоянии. Территорию сотрясали мощные антироссийские восстания, которые, в свою очередь, жестко подавлялись русской армией. Тем самым, логичным является факт того, что в начале XX века Царство Польское было одной из тех частей Российской империи, где революционные настроения кипели особенно рьяно.

Новая Польша провозгласила себя «Второй Речью Посполитой» неслучайно. Пилсудский и его единомышленники ставили задачу восстановления государства в границах 1772 года. Это делало конфликты с соседями на востоке неизбежными. Поляки претендовали на территории Украины, Белорус-

сии и Литвы, ранее входившие в Российскую и Австро-Венгерскую империю²⁰.

Но и большевики, действуя в рамках концепции «мировой революции», намерены были двигаться на запад, освобождая пролетариат от цепей помещиков и капиталистов. После того, как Советская Россия в ноябре 1918 года объявила недействительным Брест-Литовский договор с Германией, на территории, ранее занятые немцами началось движение Красной Армии²¹.

«Замкнутая в пределах границ времён шестнадцатого века, отрезанная от Чёрного и Балтийского морей, лишённая земельных и ископаемых богатств Юга и Юго-Востока, Россия могла бы легко перейти в состояние второсортной державы, неспособной серьёзно угрожать новообретённой независимости Польши. Польша же, как самое большое и сильное из новых государств, могла бы легко обеспечить себе сферу влияния, которая простиралась бы от Финляндии до Кавказских гор»²², — заявлял, в свою очередь, Юзеф Пилсудский. Столкновение двух государств было неизбежным.

Отметим, что в рамках «мировой революции» свое движение на запад большевики рассматривали не как захват новых территорий, а как освобождение рабочих и крестьян.

В Советской России, в свою очередь, было немало польских социалистов, самым известным из которых являлся глава ВЧК Феликс Дзержинский. Стороны руководствовались совершенно разными принципами, но конфликт от этого не становился менее «горячим».

Советско-польская война 1919-1921 годов была ожесточенной. Ситуация менялась, как в калейдоскопе. В августе 1919 года поляки заняли Минск, в мае 1920 года вошли в Киев. Однако затем последовало масштабное насту-

---

²⁰ Морозов С. В. Как Пилсудский, гитлеровцы и самураи нападение на СССР готовили // Свободная мысль, №1, 2017, С.49-70

²¹ Шейдеман Ф. Крушение Германской империи. М.: Петроград, 1923. -327 с.

²² Воробьев А.В. Политика Польши в отношении Советского государства и ее концептуальные основы (1918–1939). М., 1991

пление Красной Армии, в ходе которого поляки были не только отброшены назад, но уже и советские войска вступили на польскую территорию²³.

Красная Армия в августе 1920 года потерпела сокрушительное поражение на подступах к Варшаве, которое вошло в польскую историю как «Чудо на Висле».

В октябре 1920 года, ценой больших потерь, поляки снова заняли Минск. Но силы сторон к этому времени были исчерпаны. Было заключено перемирие, которое в марте 1921 года трансформировалось в Рижский мирный договор²⁴.

Согласно ему, Польше отошли территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Советская сторона согласилась возвратить Польше военные трофеи, все научные и культурные ценности, вывезенные с территории Польши начиная с 1 января 1772 года, а также обязалась уплатить Польше в течение года 30 млн золотых рублей за вклад Польши в хозяйственную жизнь Российской империи и передать польской стороне имущества на сумму 18 млн золотых рублей²⁵.

Польша, в свою очередь, признавала суверенитет Украинской и Белорусской ССР (которой был возвращен Минск). Стороны обязывались не вести враждебной деятельности в отношении друг друга.

Советско-польская война, объективно говоря, завершилась поражением большевиков. Но надо иметь ввиду, что Советская Россия вела «войну на два фронта», продолжая борьбу с белыми на юге страны. Кроме того, власти Польши опирались на поддержку Великобритании и Франции, рассматривавших Варшаву как противовес большевикам.

При этом Польша также не добилаь всех территориальных приобретений, к которым стремилась.

---

²³ Зубачевский В.А. Геополитические планы Германии, Польши и Советской России в период польско-советской войны 1920 г. // Славяноведение. 1999. № 4. С. 41-49.

²⁴ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах / Пер. с англ. под ред. В.Г. Трухановского. Вст. ст. А.Д. Никонова. В 2-х т. М.: Иностр. лит-ра, 1957. Т. I., 1957.- С 312.

²⁵ Богатенко Р., Горючкина К. История России. Войны и мирные договоры Litres, Mar 1, 2018, С. 54

Нельзя не упомянуть о таком важном моменте, как «линия Керзона». В декабре 1919 года Верховный Совет Антанты рекомендовал линию, по которой должна проходить восточная граница Польши. Линия в основном соответствует этнографическому принципу: к западу от неё находились земли с преобладанием польского населения, к востоку — территории с преобладанием непольского (литовского, белорусского, украинского) населения.

В декабре 1919 года Варшава эту линию просто проигнорировала, но когда летом 1920 года Красная Армия стала приближаться к столице Польши, власти страны согласились ее признать. Глава МИД Великобритании лорд Керзон в ноте, направленной правительству РСФСР, потребовал остановить части Красной Армии именно на этой линии. Благодаря этой ноте, граница предложенная Антантой, стала называться «линией Керзона». Советское правительство требование лорда Керзона не приняло, а последующий новый поворот в войне привел к тому, что граница Польши по Рижскому договору прошла значительно восточнее «линии Керзона». Это важно помнить для понимания последующих событий²⁶.

Мирный договор 1921 года реального мира не принес. Стычки на границе происходили постоянно, периодически выливаясь в серьезные бои. Это объяснялось и тем, что не была проведена демаркация границы, и тем, что на территории Польши было сосредоточено внушительное количество белоэмигрантов, которых в своих операциях активно использовала польская разведка²⁷.

Да и статус Советского государства на международной арене был неопределенным. На Западе были сильны позиции тех, кто полагал необходимым свергнуть власть большевиков путем военной интервенции.

---

²⁶ Морозов С.В. «Варшавская мелодия» для Москвы и Праги: документы из личного архива И.В.Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933-1939 гг.). – М.: Международные отношения, 2017.

²⁷ Зубачевский В.А. Геополитические планы Германии, Польши и Советской России в период польско-советской войны 1920 г. // Славяноведение. 1999. № 4. С. 45.

Советские спецслужбы тоже не сидели сложа руки. Пришедшее на смену ВЧК Главное политическое управление (ГПУ) при НКВД проводило операции против ведущих белоэмигрантских группировок²⁸.

В то же время Москва пыталась наладить отношения с Варшавой. Делались попытки заинтересовать поляков культурными и экономическими связями, однако большого успеха в этом вопросе добиться не удалось²⁹.

Однако к 1924 году Польша все-таки выдворила со своей территории наиболее активную часть представителей российской эмиграции и белых воинских формирований. Были проведены работы по демаркации границы³⁰.

Юзеф Пилсудский в 1922 году передал власть избранному президенту. Однако спустя четыре года, в условиях политического и экономического кризиса, Пилсудский совершил государственный переворот. В Польше был установлен авторитарный режим, при котором президентом формально стал Игнаций Мосцицкий, однако реальным руководителем оставался сам Пилсудский³¹.

Обстановка в отношениях между двумя странами оставалась взрывоопасной. 7 июня 1927 года на вокзале в Варшаве белоэмигрантом Борисом Ковердой был застрелен полпред СССР Петр Войков. Атаки на советских дипломатов и помещения дипломатических представительств продолжались и после этого вопиющего случая³².

Советские дипломаты, работавшие в Польше, сообщали в Москву об угрозе военного вторжения со стороны Варшавы. Опасения были не напрас-

---

²⁸ Газета «Аргументы и Факты» Под «Волчьим солнцем». Реальная история отношений СССР и Польши в 10 частях. Материалы сюжета Всемирная история с Андреем Сидорчиком. 03/04/2017 Электронный ресурс [Режим доступа]: http://www.aif.ru/society/history/pod_volchim_solncem_realnaya_istoriya_otnosheniy_sssr_i_polshi_v_10_chastyah

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Воробьев А.В. Политика Польши в отношении Советского государства и ее концептуальные основы (1918–1939). М., 1991

ны — на тот момент в континентальной Европе более сильную армию имела, пожалуй, только Франция³³.

Но в начале 1930-х годов ситуация стала меняться, и отношения улучшились. Во-первых, стало очевидно, что большевики в Советском Союзе не только уверенно закрепились у власти, но и успешно развивают экономику и военный потенциал государства. Во-вторых, несмотря на периодические кризисы, западные страны смирились с существованием СССР, который постепенно вписывался в систему международных отношений. В этих условиях в Польше появилась заинтересованность в добрососедских отношениях с Москвой.

15 июня 1931 года СССР и Польша заключили Договор о дружбе и торговом сотрудничестве, а 25 января 1932 года подписали Договор о ненападении³⁴.

Но улучшение было недолгим. В 1933 году к власти в Германии пришли нацисты, и Польша вскоре сделала резкий поворот, переориентировавшись с Лондона и Парижа на Берлин.

Советский Союз, встревоженный приходом к власти Гитлера, зондировал почву в Варшаве на предмет заключения антинацистского договора, но получил отказ.

26 января 1934 года Польша и Германия подписали Пакт о ненападении сроком на 10 лет. 4 ноября 1935 года ими было подписано Соглашение об экономическом сотрудничестве³⁵.

Вся система европейской безопасности, выстраиваемая после Первой мировой войны Лондоном и Парижем, рухнула. Польша вступила в тесный союз с государством, которое не скрывало своих агрессивных планов.

---

³³ Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. М.: Наука, 1976.- С. 198

³⁴ Польско-советский договор о ненападении 1932 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://poland1939.ru/content/dogovor-o-nenapadenii-mezhdu-soyuzom-sovetskih-socialisticheskikh-respublik-i-polskoj>

³⁵ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах / Пер. с англ. под ред. В.Г. Трухановского. Вст. ст. А.Д. Никонова. В 2-х т. М.: Иностр. лит-ра, 1957. Т. I., 1957.- 655 с.

В Москве от этого союза тоже не ждали ничего хорошего. Работы Гитлера советские руководители, разумеется, знали, так что имели представление о том, куда Германия намерена направиться в поисках нового «жизненного пространства»³⁶.

В Польше с размахом принимали Геббельса и Геринга, рассчитывая на то, что в будущих гитлеровских завоеваниях Варшаве «перепадет доля»³⁷.

В сентябре 1938 года, когда Мюнхенское соглашение еще не было заключено, Советский Союз, сосредоточивший войска на границе с Польшей, выражал готовность прийти на помощь Чехословакии, выполнив таким образом положения ранее заключенного договора³⁸.

В ответ на это правительство Польши объявило, что части Красной Армии через свою территорию не пропустит, а если Москва все же попытается направить войска, то польские власти немедленно объявят войну Советскому Союзу.

23 сентября 1938 года Москва предупредила Варшаву, что в случае попытки последней оккупировать часть Чехословакии будет аннулирован договор о ненападении.

Но 30 сентября 1938 года Мюнхенское соглашение было подписано, Чехословакия сдалась без боя, Польша получила Тешинскую область.

СССР Договор о ненападении с Польшей разрывать не стал — после фактической капитуляции Чехословакии это уже не имело смысла. Но советское правительство поняло — в сложившихся условиях шансов создать анти-

---

³⁶ Газета «Аргументы и Факты». Под «Волчьим солнцем». Реальная история отношений СССР и Польши в 10 частях. Материалы сюжета Всемирная история с Андреем Сидорчиком. 03/04/2017
Электронный ресурс [Режим доступа]:
http://www.aif.ru/society/history/pod_volchim_solncem_realnaya_istoriya_otnosheniy_sssr_i_polshi_v_10_chastyah

³⁷ Там же.

³⁸ Вечоркевич П. О степени советской и немецкой угрозы и ее влиянию на политику Польши в области обороны в 1921-1939 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. М.: Индрик, 2002. -С. 274-296.

гитлеровскую коалицию в Европе практически нереально, и действовать нужно, думая только о своих интересах³⁹.

В Варшаве же торжествовали и строили новые грандиозные планы. Посланник Польши в Иране Я.Каршо-Седлевский в беседе с немецким дипломатом в декабре 1938 года заявляет: «Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит, добровольно или вынужденно, в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённо встать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на западе и политические цели Польши на востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путем заранее достигнутого польско-германского соглашения»⁴⁰.

Из доклада II-го отдела (разведывательный отдел) Главного штаба Войска Польского в декабре 1938 года: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель — ослабление и разгром России»⁴¹.

В январе 1939 года министр иностранных дел Польши Юзеф Бек в беседе с министром иностранных дел Германии Иоахимом фон Риббентропом говорит: «Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю»⁴².

---

³⁹ История дипломатии: В 5 т. / Под ред. А.А. Громыко и др. М.: Политиздат, 1959-1974. Т. 3., 2-е изд. перераб., 1965. - 423 с.

⁴⁰ Военная литература. Запись беседы советника посольства Германии в Польше Р. Шелии с посланником Польши в Иране Я. Каршо-Седлевским 28 декабря 1938 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://militera.lib.ru/research/surovov/08.html#>

⁴¹ Военная литература. Доклад II-го (разведывательного) отдела главного штаба Войска Польского. Декабрь 1938 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://militera.lib.ru/research/surovov/08.html#>

⁴² Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы. Из записи беседы министра иностранных дел Германии И.Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Бек, состоявшейся 26 января 1939 года в Варшаве. Т. 1. 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г. М., 1990. С. 195. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://katyn-books.ru/archive/year/God_krizisa_1t_2t.htm

Но в марте 1939 года происходит новый разворот. После того, как Гитлер выдвинул предложение Польше: согласиться на включение в состав Германии города Данцига и на создание экстерриториального коридора, который бы соединил Германию с Восточной Пруссией и продлить Договор о дружбе на 25 лет, Польша вновь обратила свой взор на прошлых союзников - Францию и Великобританию. По этому поводу Черчилль жестко выразился о Польше: «И вот теперь, когда все эти преимущества и вся эта помощь были потеряны и отброшены, Англия, ведя за собой Францию, предлагает гарантировать целостность Польши — той самой Польши, которая всего полгода назад с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»⁴³.

Всю весну и лето 1939 года Советский Союз вел переговоры с Великобританией и Францией об антигитлеровском соглашении. Со стороны западных держав в переговорах участвовали представители не самого высокого ранга, и создавалось впечатление, что Франция и Англия не очень заинтересованы в соглашении⁴⁴.

Политическая конфигурация в Европе складывалась так, что СССР мог остаться один на один в войне против Третьего Рейха, которая могла начаться в ближайшие месяцы. Но Москве было нужно выиграть время. 23 августа 1939 года Советский Союз последним из европейских держав заключил соглашение с Гитлером, подписав Пакт о ненападении.

Далее последовало нападение Германии на Польшу - 1 сентября 1939 г. Вторая Речь Посполитая фактически прекратила свое существование. Франция и Великобритания, которые формально объявили войну Берлину, фактически не сделали ничего для того, чтобы спасти поляков от поражения. Действия Советского Союза до сих пор являются спорными. С одной стороны, СССР, который на протяжении многих лет пытался подвигнуть страны на заключение антинацистского договора, так и не нашел полной поддержки.

---

⁴³ Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. М.: Наука, 1976.-418 с.

⁴⁴ Волков Ф.Д. Англо-советские отношения: 1924-1929 гг. М., - 1958., с.351.

Польша, которая до последнего никак не могла определиться на чьей она стороне, выбрала удобный для нее вариант, но при этом так же испытывая вражду к СССР.

1.2. Сближение Польши и Германии

Вместе с независимостью в 1918 году, Польша приобрела часть немецкой территории, полученные ею после разделов. В основном все эти земли в предыдущих столетиях были польскими. Но в приграничных районах Верхней Силезии и Великой Польши, польские и немецкие националисты боролись за право управлять землями. В конце концов, Польша отобрала почти все провинции Великой Польши и промышленную часть Верхней Силезии.

Когда Адольф Гитлер пришел к власти в Германии, в целом ряде стран Восточной Европы, и Польша не была среди них исключением, уже существовали праворадикальные авторитарные режимы, идеологически бывшие куда ближе к Гитлеру, чем к Советскому Союзу и даже странам Запада. С мая 1926 года власть в Польше фактически находилась в руках маршала Юзефа Пилсудского — одного из ветеранов польского национального движения, пришедшего к власти в результате переворота⁴⁵. Влияние парламента в стране было ограничено, многие гражданские права и свободы урезаны. В 1934 году Польша заключила Пакт о ненападении с гитлеровской Германией. Он был подписан 26 января 1934 года в Берлине. С германской стороны подпись поставил министр иностранных дел Константин фон Нейрат, с польской стороны — посланник Польши в Германии Юзеф Липски⁴⁶.

---

⁴⁵ Ушаков В.Б., Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958. с. 48

⁴⁶ Вечоркевич П. О степени советской и немецкой угрозы и ее влиянию на политику Польши в области обороны в 1921-1939 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. М.: Индрик, 2002. -С. 296.

До подписания пакта Польша безуспешно пыталась сформировать антигитлеровский блок, но затем польское руководство пересмотрело свой внешнеполитический курс. Это было связано со стремлением Польши пересмотреть границы стран Восточной Европы, установленные Версальским договором⁴⁷. В период между двумя мировыми войнами Чехословакия представляла достаточно активно развивавшуюся экономику, но при этом на ее территорию покушались более сильные соседи — Германия, Венгрия и Польша. Кроме того, в самой Чехословакии действовали словацкие националисты, которые имели связи с гитлеровской Германией и рассчитывали на создание независимого словацкого государства. Германия претендовала на Судетскую область, где значительную часть населения составляли этнические немцы. Венгрия стремилась получить под свой контроль территорию Подкарпатской Руси, где проживало многочисленное мадьярское население. Польша также претендовала на значительную часть территории Чехословакии — восточную область Тешинской Силезии, обладавшую большим экономическим потенциалом и населенную не только чехами, но и этническими поляками⁴⁸.

Для раздела Чехословакии польское руководство и желало заручиться поддержкой Германии и Венгрии. Советский Союз также рассматривался Польшей как гораздо более вероятный противник, чем гитлеровская Германия. Сказывались антикоммунистические и русофобские взгляды польского руководства, ненавидевшего все русское и Советский Союз как продолжение российского государства. Поэтому польское руководство готовилось к разделу Чехословакии, рассчитывая на поддержку со стороны гитлеровской Германии. Хотя между СССР и Польшей был подписан договор о ненападении,

---

⁴⁷ Версальский договор // Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / Под ред. проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Лениздат НКВД, 1925. - 196 с.

⁴⁸ Бекер С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир / Пер. с англ. А.Н. Карасика. М.: Петроград, 1923. - 450 с.

фактически Польша продолжала проводить антисоветскую политику⁴⁹. Коммунистическое движение в годы правления Пилсудского подвергалось невиданным преследованиям, особенно на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вскоре в Польше произошло событие, имевшее большие последствия для страны. 12 мая 1935 года в 20 часов 45 минут Юзеф Пилсудский скончался от рака печени⁵⁰. Из Германии приехала траурная делегация под руководством Германа Геринга. Смерть Пилсудского, который пытался еще кое-как балансировать между державами, повлекла за собой некоторые изменения во внешнеполитическом курсе страны. Наследники маршала стремились еще более ужесточить антисоветскую направленность польской политики. Произошла практически открытая переориентация внешнеполитического курса страны на сотрудничество с гитлеровской Германией.

В отличие от Польши, Советский Союз прекрасно осознавал опасность, исходящую для Европы от Гитлера и неоднократно предлагал создать блок для обороны от агрессивных планов Германии. Но этому не суждено было случиться⁵¹. В 1938 году Польша открыто приняла сторону Германии. Сначала польское руководство фактически поддержало аншлюс Австрии, заявив, что это — внутреннее дело Германии. Таким образом, был дан импульс к перелому послевоенных границ. Уже спустя пять дней после аншлюса Австрии, 17 марта 1938 года, Польша предъявила ультиматум Литве. Кроме того, началась подготовка к отторжению Тешинской Силезии от Чехословакии.

---

⁴⁹ Польско-советский договор о ненападении 1932 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://poland1939.ru/content/dogovor-o-nenapadenii-mezhdu-soyuzom-sovetskih-socialisticheskikh-respublik-i-polskoj>

⁵⁰ Bogusław Kwiatkowski. Fragment książki "Mumie. Władcy, święci, tyrani" (польск.). Tygodnik Polityka (19 ноября 2009). Проверено 5 ноября 2016. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kultura/ksiazki/179680,1,fragment-ksiazki-mumie-wladcy-swieci-tyrani.read>

⁵¹ История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. В.П. Потемкина. М.: ОРГИЗ, 1945. - 883 с.

Польша к этому времени находилась в фактическом сговоре с Венгрией и Германией, намереваясь расчленивать чехословацкое государство⁵².

Несмотря на то, что Чехословакия была славянским государством, Польша не отказывалась от идеи поживиться территорией за счет соседа. В данном случае принадлежность чехов и словаков к тем же западным славянам, что и поляки, не имела для польского руководства никакого значения. 21 сентября 1938 года Польша потребовала от Чехословакии передать восточную часть Тешинской Силезии под польское управление. 30 сентября, спустя девять дней, Варшава вновь повторила свое требование, а 1 октября 1938 года в Чехословакию были введены польские войска. Тешинская Силезия была оккупирована, после чего вошла в состав Польши в качестве Западно-Тешинского повята. 2 октября 1938 года маршал Эдвард Рыдз-Смиглы выступил с заявлением по поводу воссоединения Тешинской Силезии с Польшей. Так Варшава оказалась участником вероломного раздела чехословацкого государства⁵³.

11 ноября 1938 года в Варшаве прошел военный парад, посвященный присоединению к Польше чехословацких земель. Тогда весь мир облетела фотография дружественного рукопожатия маршала Польши Эдварда Рыдз-Смиглы и немецкого военного атташе полковника Богислава фон Штудница, которая была призвана продемонстрировать активное военно-политическое сотрудничество двух государств.

Присоединение Тешинской Силезии имело большое экономическое значение для польского государства. Во-первых, 35 тысяч чехов после присоединения области к Польше бежали в Чехословакию, что привело к конфискации их движимого и недвижимого имущества в пользу польского государства. Во-вторых, под контролем Польши оказались предприятия метал-

---

⁵² Морозов С.В. Игры теней в европейской международной политике в 1930-е гг. (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 7 – 28. (3,2 п.л.). URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiedii>

⁵³ Волков В.К. Внешнеполитические концепции германского империализма // Германская восточная политика в новое и новейшее время. -М.: Наука, 1974.-С. 21.

лургической промышленности. На Тешинскую область пришлось 47% выплавляемой в Польше стали и 41% чугуна⁵⁴. Фактически это был неприкрытый грабеж чехословацкого государства, в котором Польша приняла самое активное участие. Не стоит сомневаться в том, что если бы ситуация складывалась по-другому, Польша без зазрения совести приняла бы участие и в разграблении и расчленении Советского Союза. Ведь директива польского Главного штаба предписывала именно разгром «любой России» в качестве стратегической задачи польской политики «на Востоке».

Министр иностранных дел Польши Юзеф Бек не скрывал своих амбициозных планов на присоединение к польскому государству украинской и белорусской территории, а также на выход Польши к Черному морю. Разумеется, руководство гитлеровской Германии не собиралось позволять Польше присоединять Украину и Белоруссию, так само имело планы на эти территории Советского Союза. Однако для сохранения видимости союзных отношений с Польшей, германские дипломаты упорно поддакивали польским коллегам. Более того, высшие руководители Третьего Рейха, включая, например, Германа Геринга, неоднократно убеждали польское руководство в том, что Германия готова вместе с Польшей бороться с угрозой со стороны России. Геринг говорил о том, что Россия в любом виде, будь то монархия или республика, исторически угрожала Центральной и Восточной Европе, и в этом стратегические интересы Польши и Германии совпадают. Для польских политиков эти слова были как бальзам на душу. Для борьбы с СССР/Россией польские руководители были готовы объединиться с кем угодно, в том числе и с Адольфом Гитлером⁵⁵.

Была и еще одна страшная правда. Польское руководство с начала 1930-х гг. проводило политику дискриминации в отношении инонациональ-

---

⁵⁴ Служба внешней разведки РФ. Польский след в трагедии XX века. Трофимов Ю. Служба внешней разведки РФ опубликовала архивные материалы, относящиеся к внешнеполитическим маневрам Варшавы в период 1935-1945 годов. Деловой вторник, 15.09.2009. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://svr.gov.ru/smi/2009/delvt20090915.htm>

⁵⁵ История Польши: В 3 т. / Под ред. Ф.Г. Зуева, А.Я. Манусевича, И.А. Хренова. М.: Акад. Наук СССР, Ин-тут Славяноведения, 1955-1958. Т. 3., 1958.-667 с.

ных общин, в первую очередь — евреев. Поэтому в Варшаве были вполне солидарны с гитлеровцами в отношении еврейского вопроса, может и не в столь радикальных формах. Когда из гитлеровской Германии были изгнаны на границу с Польшей 17 тысяч евреев, имевших польское гражданство, но живших в Германии, руководство Польши отказалось разместить собственных же граждан, пусть и еврейской национальности⁵⁶. Кстати, в годы Второй мировой войны польские националисты, причем не только воевавшие на стороне Гитлера, но и его противники, принимали участие в геноциде еврейского населения на территории Польши⁵⁷. Сейчас, когда тему Холокоста поднимают влиятельные еврейские общины США и Западной Европы, польское руководство старается помалкивать о преступлениях своих идейных предшественников, о государственной политике антисемитизма, имевшей место еще задолго до оккупации Польши гитлеровскими войсками в 1939 году.

Когда в сентябре 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу, то это был лишь конфликт двух прежних «подельников» по расчленению Чехословакии. Нет ничего удивительного в том, что Советский Союз не стал оборонять абсолютно русофобский и антисоветский режим Польши от гитлеровцев⁵⁸. Это было бы равнозначно тому, что нормальный человек вмешался бы в драку двух преступников, возникшую по поводу дележки украденной добычи. Кстати, само нападение Германии на Польшу стало возможным, в том числе, и благодаря аннексии Чехословакии, после чего часть чехословацких земель перешла в состав протектората Богемии и Моравии, а часть вошла в состав марионеточной Словакии, союзной Гитлеру. То есть, Польша рыла себе могилу собственными руками. Затем маршал Рыдз-Смиглы собственноручно отказался дать разрешение Красной Армии на про-

---

⁵⁶ Электронная еврейская энциклопедия. Польша. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eleven.co.il/diaspora/regions-and-countries/13274/>

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Краткая история Польши. М.: Наука, 1993. - 530 с.

ход по польской территории, фактически лишив Польшу единственной возможной защиты от гитлеровской Германии⁵⁹.

Сейчас польское руководство пытается представить ситуацию так, будто это Советский Союз, а не Польша, в сговоре с хортистской Венгрией и гитлеровской Германией разделил в 1938 году территорию Чехословакии, а до этого приветствовал поглощение Австрии. Именно Польша несет, вместе с Германией и ее другими союзниками, самую непосредственную вину за развязывание Второй мировой войны, которая, кстати, на самом деле началась не с нападения на Польшу, а с раздела Чехословакии и уничтожения независимого чехословацкого государства. Этот раздел происходил при попустительстве Запада и прямом участии Польши⁶⁰.

Отметим, что к 1930-м гг, отношения с Польшей для Германии были очень важны⁶¹. По европейским масштабам Польша была крупным государством, с большим населением. Причем население было неоднородным: помимо нескольких славянских народов на польской территории проживали литовцы, украинцы, белорусы, евреи, а также большое количество этнических немцев⁶². Такие человеческие ресурсы могли позволить стране организовать сильную армию. А успехи в советско-польской войне повлияли на репутацию польской армии. Британия и Франция помогали проводить военные реформы. К тому же, Польша рассматривалась в Европе как оплот западноевропейского влияния и потенциальный партнер против Германии, так же как и против Советского Союза.

Сама Польша, оставаясь в рамках ориентации на Францию и Великобританию, имела в Восточной Европе собственные цели, не во всем соответствовавшие интересам Парижа и Лондона. Так, у Польши сохранялись на-

---

⁵⁹ Мосли Л. Утраченное время: как начиналась вторая мировая война. М., -1972, с.368

⁶⁰ Служба внешней разведки РФ. Польский след в трагедии XX века. Трофимов Ю. Служба внешней разведки РФ опубликовала архивные материалы, относящиеся к внешнеполитическим маневрам Варшавы в период 1935-1945 годов. Деловой вторник, 15.09.2009. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://svr.gov.ru/smi/2009/delvt20090915.htm>

⁶¹ Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений: из истории зарождения второй мировой войны. -Минск: БГУ, 1975.-288 с.

⁶² Там же.

пряженные отношения с Литвой. Не было преодолено взаимное недоверие Польши и Чехословакии. В обоих случаях причиной трений были территориальные споры. Добившаяся в ходе версальского урегулирования и советско-польской войны весьма существенного приращения своей территории Польша оставалась, тем не менее, не удовлетворенной своими новыми границами.

С мая 1926 г. в Польше существовал "режим санации". Вся полнота власти в стране принадлежала маршалу Юзефу Пилсудскому. 5 марта 1933 года, едва только сведения о победе нацистов на выборах в Германии просочились в печать, польские войска развернули демонстративные военные учения на границах с Германией. Пилсудский фактически потребовал от Берлина объяснений по поводу его будущей внешнеполитической линии. Реакция Берлина была быстрой и конструктивной. Германия сразу же согласилась совместно с Польшей беспристрастно изучить проблемы, представляющие угрозу для общих интересов обеих стран⁶³.

Однако объективно позиции Польши в отношении Германии не были столь уж выигрышными. "Польский коридор" был очень уязвим с военной точки зрения. В случае войны Германия могла нанести удар по Польше и с запада, и с севера - из Восточной Пруссии. В августе 1933 г. на местных выборах в населенном немцами Данциге к власти законным путем пришли нацисты. Польское правительство заключило с ними соглашение о предотвращении дискриминации польского населения города, обязавшись взамен отказаться от практики бойкота данцигского порта, который терпел огромные убытки в результате переключения всей польской торговли на Балтике с Данцига на порт Гдыню (в "польском коридоре"). В Варшаве понимали, что трения вокруг "коридора" очень легко могут дать Берлину повод к войне против Польши⁶⁴.

---

⁶³ Морозов С.В. «Лебединая песня» маршала, которой так и не суждено было прозвучать (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 52 – 72. (3,3 п.л.). URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiidii>

⁶⁴ Краткая история Польши. М.: Наука, 1993. - 530 с.

26 января 1934 г. состоялось подписание польско-германской декларации о мирном разрешении споров сроком на 10 лет. В самом тексте этого документа речь шла в основном об обязательствах сторон не применять силу при разрешении спорных международных вопросов в соответствии с пактом Бриана - Келлога. Формально такая формулировка была созвучна первоначальной идее "пакта четырех". Но поскольку сам пакт не состоялся, получалось, что Германия и Польша на двустороннем уровне и не согласуясь с другими державами договорились о том, что не удалось довести до конца на четырехстороннем и без участия Польши. Иначе говоря, косвенно польско-германское соглашение утверждало в межгосударственных отношениях тот самый "ревизионистский" принцип, который не желало признавать явное большинство стран Европы⁶⁵.

Польско-германская декларация вызвала в мире разноречивые реакции. Советский Союз, у которого было мало оснований сомневаться во враждебности Польши, однозначно расценил ее новое соглашение с Германией как шаг, направленный против него. Впечатление от недавней демонстрации дружелюбия Берлина, заявившего о продлении советско-германского договора 1926 г., было перечеркнуто. В Москве стали размышлять о шансах формирования антисоветского польско-германского альянса. Не только советские, но и западные аналитики полагали, что возможной основой польско-германского компромисса может оказаться отказ Варшавы от раздражавшего Германию "польского коридора" в обмен на территориальные компенсации, которые Польша при поддержке Берлина могла бы получить за счет украинских земель Советского Союза. Но дело было не только в этом.

Как уже отмечалось, "воспитать" из Польши союзника со времен Жоржа Клемансо особенно сильно стремилась Франция. На эти цели было затрачено немало французских сил и средств. Союз с Варшавой был необхо-

---

⁶⁵ Вечоркевич П. О степени советской и немецкой угрозы и ее влиянию на политику Польши в области обороны в 1921-1939 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. М.: Индрик, 2002. -С. 274-296.

дим Парижу как важнейший компонент "двойного сдерживания" Германии. Не без учета опасений "потерять Польшу" французское правительство занимало настороженно-выжидательную позицию в отношении установления сотрудничества по линии обеспечения безопасности с СССР (договор 1932 г.)⁶⁶.

Из всего изложенного следует, что шаг Пилсудского по сближению с Берлином, заключение соглашения без учета мнения других западных стран, являвшихся в первую очередь потенциальными союзниками, режим пошатнули установившиеся успехи Великобритании и Франции по закреплению мира на континенте. Франция оказалась в неоднозначной ситуации. В первую очередь, эта страна так и не довела до конца нормализацию отношений с СССР из-за Польши. Во-вторых, Польша дала знать о своем нежелании быть младшим партнером Парижа и покладистым объектом французской политики. Стало ясно, что для Варшавы предпочтительнее путь к сотрудничеству с Германией⁶⁷.

Новости о подписании польско-германской декларации спровоцировали скандал во французском парламенте и отставку кабинета Камиля Шотана. Другие страны так же отреагировали не просто, но не так ярко, как Франция. Возможно потому, что мало кто действительно верил в прочность польско-германского союза. Но при этом не возникало никаких сомнений, что круг потенциальных разрушителей установленного в Версале порядка может быть шире, чем ожидалось. Германская дипломатия добилась существенного успеха: ей удалось нанести новый удар по единству бывших стран-победительниц.

1.3. Позиция и роль Пилсудского

---

⁶⁶ Белоусова З.С. Европейские проблемы и дипломатия Парижа на рубеже 20-30-х годов XX века // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений. Сб. ст. памяти акад. В.М. Хвостова. М.: Наука, 1976.-С. 232-246.

⁶⁷ Овсяный И.Д. Тайна в которой война рождалась. М.,-1975

Одним из самых ярких польских политических деятелей нового и новейшего времени несомненно является Юзеф Пилсудский. Он внес огромный вклад в развитие Польского государства и усиление его позиций на международной арене. Именно Ю. Пилсудский предложил проведение во внутренней политике идею «санации» (оздоровления).

В самой Польше Пилсудского чрезмерно любят и уважают. Его называют «отцом нации», а в некоторых европейских странах после его кончины в 1935 г. был объявлен траур. При маршале были заключены важные международные договоры и разработаны основные принципы внешней политики Польши. Но при всех его заслугах перед Польшей, нельзя забывать, что отношения с Россией и СССР накалил до предела тоже он. Пилсудский был готов хоть с чертом иметь договоренности, но против русских⁶⁸.

Юзеф Клеменс Пилсудский родился 5 декабря 1867 г. в Зулове под Вильной. Его мать происходила из старинного польско-литовского дворянского рода. С раннего возраста Юзеф подвергся влиянию радикальных идей и борьбой за польскую независимость. Молодость будущего маршала прошла в революционных заботах и сибирских ссылках. До первой мировой войны он создавал военные отряды в Польше и Литве⁶⁹. Как сторонник создания независимой Польши к тому же побывавший в сибирских ссылках, Ю. Пилсудский с молодости стал испытывать глубокую неприязнь ко всему русскому⁷⁰.

В период с 1914 по 1917 гг. Ю. Пилсудский учувствовал в войне против Российской империи на стороне Австро-Венгрии. Берлин и Вена, которые контролировали территорию Царства Польского, поняв, что удержать

---

⁶⁸ Борейша Е. К истории польского вопроса в XIX-XX вв. // Европа. Журнал Польского института международных дел. 2000. Т. 2. № 1(2) С. 215233.

⁶⁹ Военная Литература. Кегель Герхард В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста — М.: Политиздат, 1987. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://militera.lib.ru/memo/german/kegel_g/index.html

⁷⁰ Кремлев С.Т. Россия и Германия: путь к пакту. М., 2004., С. 325

столько захваченных земель не получится, пытались договориться о сотрудничестве с польскими националистами⁷¹.

Осенью 1918 г., после возвращения из Германии (где он также успел посидеть в тюрьме) в Варшаву, Ю. Пилсудский получил от Регентского совета Польши титул временного начальника государства. Правда, в отсутствие сейма как такового и вообще институтов законодательной, исполнительной власти и конституции, он стал фактически диктатором Польши⁷².

На посту руководителя страны Ю. Пилсудский сразу активизировал политику расширения территории Польши на восток. 1 ноября 1918 г. украинские националисты захватили Львов. В принципе население города встретило украинских солдат с одобрением. Однако, польское меньшинство и военные отряды (включая французские), переброшенные Ю. Пилсудским, развернули польско-украинскую войну и взяли Львов⁷³.

Польские националисты неминуемо должны были столкнуться с большевиками. Диктатор Ю. Пилсудский был слишком умен, чтобы открыто объявлять о создании Речи Посполитой «от можа до можа». Ту же идею он подал под видом создания федерации «от Гельсингфорса до Тифлиса» под патронажем Польши⁷⁴.

Руководство СССР понимало, что военное столкновение с Польшей – это только дело времени. Сразу после революции в Германии была образована Западная армия.

Изначально у Советского Союза не было конкретных отношений с Польшей, ни состояния откровенной враждебности, ни состояния мира. Стоит сказать, что между странами отсутствовали дипломатические отношения. Поэтому, желая наладить отношения с Польшей СССР вели переговоры со страной через Красный Крест. Но по приказу Пилсудского, 2 января 1918 г.

---

⁷¹ Морозов С. В. Как Пилсудский, гитлеровцы и самураи напали на СССР // Свободная мысль, №1, 2017, С.70

⁷² Широкоград А.Б. Великий антракт. М., 2008, С.132

⁷³ Мухин Ю. Антироссийская подлость. М., 2003, С. 57

⁷⁴ Широкоград А.Б. Русь и Польша: тысячелетняя вендетта. М., 2011, С.231

делегация Красного Креста была расстреляна в Бельском лесу⁷⁵. Следом началась борьба за Литву между Польшей и Советской Россией. Польша предложила восстановить с Литвой унию, но после отказа, выбила советские части из Вильно. После этого наступило длительное затишье, связанное с войной поляков с немцами и украинцами, а также Гражданской войной в России. Ю. Пилсудский заявлял, что в 1919 г. мог легко прийти до Москвы, но понимал, что правительство А. Колчака и А. Деникина куда опаснее для независимости Польши, чем правительство В. И. Ленина и Л. Троцкого⁷⁶.

К 1920 г. Ю. Пилсудский начал реализацию плана по созданию великой Польши. Так он в союзе с Смоном Петлюрой вторгся на Украину и захватил Киев. Однако вскоре Красная Армия перешла в контрнаступление, и сама вошла в Польшу.

Антанта, главный союзник Польши и гарант ее границ, предъявила ультиматум Советской России. Ю. Пилсудский же, воспользовавшись отрывом войск М. Тухачевского от баз снабжения, остановил и затем отбросил Красную Армию. В результате обе стороны оказались неспособны к дальнейшей войне. 12 октября 1920 г. в Риге было подписано перемирие, а через полгода мир, который стал основой для отношений СССР и Польши межвоенного периода.

Кроме западной Белоруссии и западной Украины, Ю. Пилсудский организовал диверсию генерала Желяховского в Вильно, и в 1922 г. отторг от Литвы эту территорию. Впоследствии была также попытка захватить г. Мемель, однако вмешательство советского правительства остановило на сей раз маршала Пилсудского.

Любопытно, что в процессе собирания польского государства Ю. Пилсудский отдает должное только себе, невысоко ставя заслуги польского пра-

---

⁷⁵ Широкоград А. Б. Польша. Непримиримое соседство – М, 2012, - С.103

⁷⁶ Сто великих войн. М., 2002, С. 311.

вительства того времени, заявляя: «...я победил не благодаря полякам, а вопреки»⁷⁷.

В итоге, в новое государство, созданное Ю. Пилсудским железом и кровью, было загнано много украинцев, белорусов, евреев, немцев, что не добавляло теплых отношений к Польше со стороны ее соседей, СССР в частности. Поляков в государстве было 60 %, причем ими назывались кашубы, лемки, силезцы и другие. Сразу начались притеснения национальных меньшинств.

Запрещалось учить языки, кроме польского; православные церкви закрывались⁷⁸.

Вскоре после принятия объединения Польши Ю. Пилсудский ушел со всех государственных постов. Однако, в 1926 г. произошел переворот, и маршал вновь оказался у власти в качестве премьер-министра (в 1930 г. он стал еще и военным министром). Фактически, выдвинув на должность президента И. Мосцицкого, он сам остался главой государства.

Ю. Пилсудский в своей внешней политике всецело опирался на Францию и Великобританию. В отношении Германии и СССР, он старался вести «равноудаленную» политику. С соседями отношения были прохладными. Тем не менее, склонялся маршал более к сотрудничеству с Германией.

После того, как канцлером Германии стал А. Гитлер, Ю. Пилсудский несколько сблизился с Германией на общих антикоммунистических принципах. В 1934 г. был подписан договор о ненападении между Польшей и Германией. Имелся ряд визитов высших германских государственных деятелей в Польшу (Г. Геринг, К. фон Нейрат). Однако Польша Ю. Пилсудского еще не шла в фарватере немецкой политики так, как, например, Польша Ю. Бека. Она старалась использовать германо-советские разногласия в своих интересах.

---

⁷⁷ Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М., 1990, С. 129–130.

⁷⁸ Мухин Ю.И. Кто на самом деле развязал Вторую мировую войну. М., 2010, С.65.

С СССР отношения были, пожалуй, самыми сложными. С 1921 г. советское правительство усиленно добивалось заключения торгового договора с Польшей, который был бы выгоден обеим странам⁷⁹. Но, Польша не хотела идти на такое сближение с СССР вследствие нерешенности своих претензий на всю Украину. Тем не менее, после 1922 г. и до смерти Ю. Пилсудского никаких военных столкновений и даже дипломатических демаршей со стороны обеих стран в отношении друг друга не наблюдалось.

Исходя из всего изложенного выше, мы можем заключить, что после подписания Рижского мира 1921 г., несмотря на свои антирусские и антикоммунистические воззрения, маршал Ю. Пилсудский был достаточно дальновидным деятелем, чтобы не обострять до крайности отношения с Советским Союзом. Однако в созданном Ю. Пилсудским польском государстве лежал очаг будущих внешнеполитических осложнений.

Но все же отношения между двумя государствами в эпоху деятельности Ю. Пилсудского после 1921 г. можно охарактеризовать как устойчиво удовлетворительные.

1.4. Влияние ордена иезуитов на политические взгляды Пилсудского

Для того, чтобы адекватно оценить политику Пилсудского в изучаемый период нужно обратиться к истории Польши, в особенности к развитию активного влияния в обществе иезуитов.

За свою историю Польша пережила большое количество реформационных движений. Так, в прусской Польше почти все города перешли в лютеранство. В Великой Польше богемские братья создали цветущую церковь. В Малой Польше, Галиции, Литве среди дворянства возникла сильная кальвинистская партия. В Курляндии, Ливонии и Эстляндии лютеранство одержало

---

⁷⁹ Мельтюхов М. Советско-польские войны. М., 2001, 116

в 1554 году окончательную победу⁸⁰. Верховные власти королевства не противились этому движению. А в 1555 году, в год аугсбургского религиозного мира, благодаря Петроковскому сейму у дворянства появилось право проводить в своих домах богослужение именно так, как им пожелается. Годами позднее протестанты вошли в состав сената, а так же стали занимать епископские кафедры. Так Польша вышла на путь независимый от Папства, и, казалось, назад дороги нет⁸¹.

Однако, в 1560-х годах старая церковь начала снова крепнуть. Инициативу в свои руки взял эмерландский епископ Станислав Гозен, который был учеником итальянского движения в пользу церковной реформы. В 1564 году он призвал иезуитов для борьбы с прусскими протестантами. Данное событие можно сравнить с призыванием Тевтонского ордена Конрадом Мазовецким для борьбы с прусскими язычниками. Вскоре орден получил свою первую крепость на территории Польши, ею стал Браунсберг-на-Пассарже. Иезуиты быстро распространили своих представителей в Пултуске, Вильно, Познани и прежде всего на королевский двор: король Сигизмунд Август, на которого возлагали большие надежды евангелики, уже на пороге своего заката обратил свой благосклонный взор на иезуитов⁸².

Король Стефан Баторий сделал очень многое на укрепление в Польше Иезуитов. Так, он установив в княжестве Трансильвания, коллегии в Варадине, Вейссенбурге и Клаузенбурге, позднее создал для ордена новые резиденции в Польском королевстве — в Риге, Дерпте, Полоцке. К тому же Король возвел виленскую коллегию в ранг университета и освободил орден от всех повинностей в пользу государства.

На этом удобные иезуитам короли не закончились. Сигизмунд III, которого даже прозвали «королем иезуитов», в период своего царствования практически передал власть в руки представителю этого ордена - Петру

---

⁸⁰ Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). - СПб., 1893-1894. С 324

⁸¹ Kurkierewicz M. Reformacja na ziemiach polskich [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.magazyn.ekumenizm.pl/content/article/20041209161417737.htm>

⁸² B. Kumor, ss. 110-111, oraz S. Litak, Kościół w Polsce w okresie Reformacji i odnowy potrydenckiej, [w:] Historia Kościoła [red. L.J. Rogier, R. Aubert, M. D. Knowles], tom 3, Warszawa 1988, s. 353.

Скарга. Конечно, логичным стало полное проникновение иезуитов во все ниши государственного аппарата. Их последователи вошли в сенат, стали заполнять епископские кафедры и суды. Вся управленческая элита была католической. Стоит отметить, что не католическое дворянство восстало против этой системы, однако их попытки не увенчались успехом. В сражении при Гуцове в 1607 году победа досталась «королю иезуитов», который не смотря на то, что неумело пользовался возникшим у него преимуществом, сумел дать новый толчок для развития католической реакции продолжалась⁸³.

Однако в Польше, того периода, не все решала высшая власть. Каждый польский дворянин был маленьким государем. Поэтому, для полного захвата власти, Ордену было необходимо действовать изнутри, иным образом. Так появились иезуитские школы, которые как нельзя к стати были бесплатными, что позволило им завоевать огромную популярность в народе. Нужно отметить, что в 1600 году пултусская коллегия насчитывала 400 учеников исключительно дворянского происхождения, виленская коллегия — 800 учеников, большей частью из среды литовского дворянства, калишская коллегия — 500. А пятьдесят лет спустя все преподавание в высших учебных заведениях, за некоторым исключением, находилось в руках иезуитов. Так Польша превратилась в северного брата Португалии, которая так же была во власти ордена.

Именно такое стихийное нашествие иезуитов смогло заполучить власть в государстве. И именно представители этого ордена заложили основы мировосприятия в головы граждан. Все дворянство могло изъясняться на латинском языке. При короле – покровителе иезуитов польские язык и литература достигли полного упадка. Представители дворянства непринуждённо ориентировались в богословских писаниях, и со временем в серьез полагали, что холоп, крестьянин, является потомком Хама и как таковой вполне законно осужден на рабство. Дворяне так же были убеждены, что еретиков не только

---

⁸³ Н. И. Кареев - Учебная книга Новой истории. 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.litres.ru/nikolay-kareev/uchebnaya-kniga-novoy-istorii-izd-5-e/>

можно, но и должно преследовать. Однако, стоит заметить под всеми этими поверхностными знаниями, порой не имеющими ничего общего с образованностью не было реальных успехов в просвещении. Так, в иезуитских школах польское дворянство сделало только одно новое приобретение — варварский фанатизм.

Не взирая на активное поглощение иезуитами всех слоев польского общества, все же некотолики, протестанты и православные, все еще составляли сильное меньшинство. Нужно отметить, что православных орден пытался сделать своими союзниками, путем примирительной политики, а именно разрешив им оставить свои особенности, в случае подчинения Папе. Некоторые православные епископы действительно пошли навстречу этим предложениям. Но большая часть православных решительно отказалась от каких бы то ни было компромиссов и стала искать союза с носителями православия, с московским и константинопольским патриархами⁸⁴.

Польское дворянство, управляемое иезуитами стало принимать на Украине и Литве жесткие меры, которые спровоцировали сильное негодование населения. Как результат произошло сильное восстание казаков в 1648 года. Киев, Смоленск и казацкие области были отошли России, так польские православные христиане стали считать российского царя своим естественным покровителем.

Протестанты так же сильно теснились иезуитами. Постепенно эта ветвь больше ослабевала. Прежнюю силу протестанты сохраняли лишь в городах западной части королевства. Но иезуиты стали угрожать им и здесь. Как и раньше, хотя и безуспешно, они пытались проникнуть в Эльбинг, Ригу и Дерпт, в XVIII веке они снова проникли в Данциг, несмотря на решительные протесты населения. С еще большей смелостью они действовали в Торне, где им удалось прочно обосноваться еще в XVII веке⁸⁵.

---

⁸⁴ Julian Bukowski, *Dzieje reformacji w Polsce od wejścia jej do Polski aż do jej upadku*. T. 1, *Początki i terytorjalne rozprzestrzenienie się reformacji*, [1883]], s. 330.

⁸⁵ B. Kumor, ss. 110-111, oraz S. Litak, *Kościół w Polsce w okresie Reformacji i odnowy potrydenckiej*, [w:] *Historia Kościoła* [red. L.J. Rogier, R. Aubert, M. D. Knowles], tom 3, Warszawa 1988, s. 254.

Примечателен один исторический конфликт между иезуитами и протестантами. В июле 1724 года, во время одного из столкновений, которые постоянно возникали между учениками той и другой школ, городской совет решил арестовать одного ученика-иезуита. В отчаянии иезуиты захватили ученика-протестанта и не собирались освобождать его. Толпа, возмущенная такими действиями, освободила мальчика, не совершив, впрочем, никакого насилия. Но после того, как в нее начали стрелять из иезуитской коллегии, она разграбила имущество и посуду коллегии и подожгла здание. Представители иезуитов умело разыграли эту ситуацию, перевернув все таким образом, будто произошло настоящее государственное преступление. В связи с этим было начато уголовное преследование. В город приехала королевская комиссия, для расследования инцидента, и примечательно, что руководили следствием иезуиты, которые вызвали только определенных свидетелей. Члены высшего суда были также выходцами из иезуитов, поэтому Бургомистр Рёснер, помощник бургомистра Гейнеке и девять горожан были приговорены к смертной казни, протестантская гимназия и протестантская церковь Святой Марии были переданы католикам, а протестантская школа — закрыта. На этом все не закончилось, было постановлено, что отныне городской совет должен состоять наполовину из католиков, а также, что ни одна протестантская книга не может быть опубликована без разрешения католического епископа. Подобный исторический случай очень показателен. С легкостью можно перенести его на некоторые события современности.

В 1732 году иезуитский сейм постановил, что некатолики не могут стать членами сейма и занимать какие бы то ни было государственные посты. Естественно некатолики стали искать поддержку у других иностранных держав. Так, в 1764 году, во время выборов короля Россия и Пруссия вмешались для защиты своих кандидатов. Через четыре года какой же вопрос спровоцировал революцию. Россия произвела вооруженное вмешательство, защищая нека-

толиков. Так, в 1672 году Россия вместе с Пруссией начала первый раздел Польши⁸⁶.

Конечно, нельзя винить только иезуитов в падении Польского государства, этот процесс начался несколько раньше того, как иезуиты появились в Польше. Однако, трудно поспорить, что они ускорили процесс разложения королевства. Польша, как страна с большим количеством православных христиан должна была проводить политику веротерпимости.

Во время усиленного влияния иезуитов в Польше, внешняя политика страны служила католическим интересам. Например, в 1581 году отец Антонио Поссевино, папский легат в Москве, пытался сблизить Ивана Грозного с римской церковью. Хитрый царь действительно проявил показную готовность к подобному сближению, ради помощи Поссевино в качестве посредника при заключении мира при Киверовой горе между Россией и Польшей. Но после провозглашения так необходимого Царю мира, об обращении русских речи больше уже не было.

В период, так называемого «смутного времени» на Руси у иезуитов снова появился шанс обратить Русь в католичество, через Григория Отрепьева. Именно Польша помогла ему на некоторое время получить власть и именно тогда был период польской интервенции. Поддержал лже-царя Сигизмунд III, а иезуиты поднесли ему благословение папы и обещание содействия Ватикана при условии, чтобы он отдал Русскую Церковь под власть католиков, на что Отрепьев охотно согласился и сам принял католичество, женившись на Марине Мнишик⁸⁷.

После воцарения первых Романовых в 1613 г. у иезуитов и поляков не осталось надежды на религиозно-политические успехи на территории России.

---

⁸⁶ Там же. С. 279

⁸⁷ Валишевский К. «Смутное время». М. 1993. С. 17.

По итогам русско-польских войн 1648-1651 гг., Россия получила обратно свои южные земли и Киев⁸⁸. Но и после этого на территории Польши осталось много православных, которых постоянно преследовали. Ситуация немного поменялась только после раздела Польши в XVIII в. Галиция стала главным центром антирусской и антиправославной политики, немного позднее именно оттуда начали свое движение украинские самостийники, которые ратовали в угоду австрийскому генеральному штабу.

В 1839 г. "Униатская церковь" во главе с епископом Семашко воссоединилась с Русской Церковью. Так, Ватикан лишился плодов долголетней миссионерской деятельности иезуитов в Восточной Европе.

Но XX в. принес новые надежды для католического мира. После революции Большевиков главный защитник православных русский царь был убит. В этой связи, в 1920 г. возродилась Польша. Ватикан реорганизовал свой отдел пропаганды. Папа Венедикт XV (1914—1922) сам возглавил Конгрегацию "Pro Ecclesia Orientalis" для Восточной Церкви и открыл в Риме особое училище для подготовки будущих миссионеров для России. Были разосланы делегаты по всей Восточной Европе. Так, в Польшу прибыл нунций Ратти (будущий папа Пий XI), тщательно ознакомившийся с положением дел также и в Литве и Латвии; о. Геннадий был послан на Украину и т.д.⁸⁹.

Новым центром иезуитов в Польше стала Варшава. Там была основана «Восточная миссия». Один из их выдающихся пропагандистов "восточного обряда" — о. Ян Урбан сделал следующее откровенное заявление в 1930 г. на первом съезде духовенства в Пинске по вопросам унии в Польше, заявил, что если бы накануне войны иезуитам было бы известно будущее падение царской власти и воскрешение Польши, то Орден бы с уверенностью полагал, что скоро последует быстрое обращение диссидентов. Однако, практика по-

---

⁸⁸ Хорошкевич, А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. — М.: Наука, 1980. — С. 86—87

⁸⁹ B. Kumor, ss. 110-111, oraz S. Litak, Kościół w Polsce w okresie Reformacji i odnowy potrydenckiej, [w:] Historia Kościoła [red. L.J. Rogier, R. Aubert, M. D. Knowles], tom 3, Warszawa 1988, s. 321.

казала, что «работа эта более трудна в осуществлении и гораздо скромнее результатами»⁹⁰

Новый папа, Пий XI, воодушевленный поддержкой пришедшего к власти в Польше маршала Пилсудского, стал разжигать иезуитский огонь в этом государстве. Началась активная пропаганда униатства среди православного населения, проводимой прекрасно подготовленными иезуитскими миссионерами, досконально знающими все славянские языки и наречия и придерживающимся строго во всем православного обряда, вплоть до мельчайших подробностей.

В 1936 г. польское правительство дало иезуитам разрешение на постройку в Альбертине двухобрядного монастыря⁹¹. Ректор Альбертина — о. Лаский заявил: «Мы убеждены, что только организованная работа в состоянии поставить наше дело на прочное основание убеждения и выработки наших неоуниатов»⁹²

Другими словами, поддержка польского правительства Пилсудского дало иезуитам основание продолжить ту антиправославную работу, которую они начали в XIV в.

Сам Маршал Пилсудский был сторонником Ватикана. Маяковский писал «Пилсудский был социалистического вероисповедания, но по убеждению всегда иезуит-католик»⁹³.

---

⁹⁰ "Pamiętniki i konferencji kapłanskijei u sprawa unij'i koscielnej w Pinsku", Пинск, 1931 г., с. 109-110

⁹¹ Журнал "Ориенс", май-июнь 1936 г.

⁹² Попов А. Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке, с. 23

⁹³ Маяковский В. Пилсудский [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://v-v-mayakovsky.ru/books/item/f00/s00/z0000002/st066.shtml>

ГЛАВА 2. ПРОЕКТ ВОСТОЧНОГО ПАКТА

2.1. Разработка Проекта

После окончания Первой мировой войны возникла Версальско-Вашингтонская система международных отношений. В ее основу лег Версальский мирный договор⁹⁴, договоры с союзниками германии и соглашения по итогам Вашингтонской конференции 1921 – 1922 годов⁹⁵. Эта система закрепила итоги войны. Были созданы новые государства в Европе в противовес Германии и Советской России. Согласно новой системе, побежденные и новообразованные страны не имели голоса на международной арене.

Немного позднее новая система международных отношений была подкреплена рядом договоров, в частности Локарнским 1925 г., по которому Германии запрещалось добиваться ревизии своих западных границ любыми способами⁹⁶. И, не смотря на то, что по Локарнскому соглашению было необходимо решить все споры на востоке мирным путем, германское правительство во главе с Гансом Лютером, впрочем, как и все последующие правительства этой страны, отказывалось признавать восточные границы.

Некоторые исследователи полагают, что европейские лидеры полагали сделать таким образом из германии «бастион» против СССР.

В 1934 г., когда в Германии к власти пришли национал-социалисты, стало очевидно, что необходимо устремить международные силы на контроль за удержанием Германии от реваншистских замыслов. Так появилась идея создания «Восточного пакта». Возникла она после демонстративного выхода Германии из Лиги Наций в 1933 г. Представительство этой страны покинуло конференцию по разоружению 14 октября 1933 г.. Правительство

---

⁹⁴ Версальский мирный договор Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html>

⁹⁵ Договоры Вашингтонской конференции. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/003/567.htm>

⁹⁶ Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1925 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/58.htm>

аргументировало это тем, что страна не может разоружаться, потому что итак имеет всего 100 тыс. солдат и офицеров по Версальскому мирному договору. Было заявлено, что Германии наоборот следует пополнять вооружение и армию, чтобы догнать по численности своих соседей, от которых может исходить агрессия. Либо остальные страны должны разоружиться.

Особую позицию занимала Франция. Во время вышеизложенных событий во Франции активизировались антигерманские настроения. Такое отношение было продиктовано национальными интересами страны. Французское руководство, небеспочвенно полагало, что для защиты своих интересов необходимо обеспечить сдерживание Германии с востока при помощи альянса с Советским Союзом. Активным сторонником франко-советского сближения был французский политик консервативно-националистического склада Луи Барту, который с февраля 1934 г. стал министром иностранных дел Франции.

С самого начала правительство Барту пришлось столкнуться с серьезной проблемой: в парламент не поддержал новый аппарат. Примечательно, что после первого этапа мирового кризиса 1929-1933 гг. Франция была в числе тех счастливиц, для кого последствия кризиса не были катастрофичны. Но позднее, в 1933 г. Кризис отразился и на Франции. Это, в свою очередь обострило общественные противоречия. Именно поэтому в палате не существовало большинства для каждой из партий.

Барту считал, что для создания устойчивого миропорядка и недопущения германского реваншизма необходимо заключить многосторонний пакт о взаимопомощи между Германией, Польшей, Финляндией, Литвой, Латвией, Эстонией Чехословакией и СССР. Итак, подобное сотрудничество было необходимо для устранения предполагаемой угрозы германской агрессии.

Идея Барту отличалась от идеи Жоржа Клемансо тем, что предполагала сдерживание Германии через ее более глубокую интеграцию в международную систему, а не через простое противопоставление Германии одного или нескольких французских союзников на востоке.

Согласно новой концепции французы полагали, что именно Франции необходимо выступить гарантом нового союза. Другими словами, Франция должна была быть на стороне государства, подвергнувшегося агрессии, если другие участники блока почему-либо не сделают этого. Вместе с тем, Советский Союз брал на себя обязательства стать одним из гарантов Локарнского пакта 1925 г⁹⁷. Отметим, что Французское государство не должно было становиться участником «восточного пакта». Но отношения Франции и СССР не оставались без внимания. Государства должны были заключить двухсторонний договор о взаимопомощи. Таким образом предполагалось придать подсистеме европейских отношений не достававшую ей внутреннюю соразмерность: три самых сильных государств континента — Германия, Франция и СССР оказались бы в положении взаимно уравнивающих друг друга сил. Барту считал, что частью союза может так же стать Италия.

Правительство СССР осознавало возможность ухудшений отношений с Германией и Польшей. А будучи членами одной организации вместе с ними Советский Союз мог рассчитывать на ослабление напряженности в двухсторонних отношениях. В случае неудачи. В качестве подстраховки у СССР был бы договор с Францией. Также, принципиально новый уровень Франко-Советских отношений открывал Москве путь к окончательному преодолению изолированности в мировой политике, так как французское руководство обещало содействовать приему СССР в Лигу Наций. Москва воодушевленно отнеслась к идеи Барту. В мае 1934 г. проект пакта был в согласован советскими и французскими представителями. Следующий шаг состоял в том, чтобы убедить остальных предполагаемых стран-участниц в его полезности⁹⁸.

---

⁹⁷ Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1925 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/58.htm>

⁹⁸ Слободенко А.М. Борьба СССР за создание коллективной безопасности в Европе 1933–1939 гг. М., 1987.

2 мая 1935 года был заключен Франко-советский пакт о взаимопомощи — соглашение о военной помощи между Францией и СССР⁹⁹. Тем самым произошел сдвиг во внешней политике СССР от позиции противодействия Версальскому договору к более прозападной политике. С новыми веяниями было связано имя Литвинова. После ратификации договора французским парламентом Гитлер использовал это событие как предлог для ремилитаризации Рейнской области, которая была категорически запрещена Версальским договором¹⁰⁰.

Согласно статье 1, Франция и СССР начинают немедленные консультации, в случае нападения на одну из них. Статья 2 обязывала стороны оказать немедленную помощь и поддержку другой стороне, если та станет объектом неспровоцированного нападения третьего «европейского государства», тем самым избегая вовлечения Франции в возможный конфликт СССР и Японии. Статьи III и IV указывали на факт того, что весь договор соответствует уставу Лиги наций. Статья V указывала порядок ратификации и продления договора. Договор был заключён на пять лет с автоматическим продлением¹⁰¹.

Протокол, который был подписан в тот же день уточнил, что решения Лиги Наций не требуется:

«Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой договаривающейся стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 устава. Условлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет по той или иной при-

---

⁹⁹ Франко-советский пакт о взаимопомощи Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1936/87.html>

¹⁰⁰ Версальский мирный договор Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html>

¹⁰¹ Там же

чине никакой рекомендации или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи, тем не менее, будет выполнено».

Но, другой раздел протокола подчёркивал непротиворечивость налагаемых договором обязательств позиции Лиги Наций: эти обязательства «не могут иметь такого применения, которое, будучи несовместимым с договорными обязательствами, принятыми одной из договаривающихся сторон, подвергло бы эту последнюю санкциям международного характера».

16 мая 1935 года в Праге был подписан договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Республикой Чехословацкой. Принципиально договор ничем не отличался от советско-французского договора, но вторая статья протокола гласила, что оба правительства признают, "...что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь Стороне - жертве нападения будет оказана со стороны Франции"¹⁰².

Участники договора гарантировали друг другу проведение немедленных консультаций при возникновении угрозы или опасности нападения какого-либо европейского государства на СССР или Чехословакию, а также оказывать взаимную помощь в случае прямой агрессии против договаривающихся государств.

Не смотря на то что оба договора являлись двухсторонними актами, по своей сути это был тройственный союз. Такие соглашения могли стать основой для создания коллективной безопасности в Европе.

11 мая Совет Балканской Антанты предложил разработать Дунайский пакт, для гарантии независимости Австрии. Потенциальными участниками данного пакта были СССР, Франция, Италия, Австрия, Чехословакия и страны Балканской Антанты. Советский Союз с легкостью принял предложение, добавив так же, что Венгрия может стать страной-участницей. Так же предварительные переговоры о заключении пактов о взаимопомощи в 1935 году

---

¹⁰² Пеганов А. О. Советско-французские отношения в контексте проектов реорганизации Средней Европы, 1931—1934. // Российские и славянские исследования: научн. сб. Вып. 9. Минск: БГУ, 2015. С. 178—188.

проходили между Советским правительством и правительствами Турции, Румынии и Латвии. Однако данные переговоры так и остались в стадии зародыша.

Вместе с тем Советский Союз начал активно разрабатывать план укрепления мира в Восточной Европе. Для этого было необходимо закрепить отношения с Польшей. Со стороны СССР последовало предложение подписать совместную декларацию о гарантии независимости и неприкосновенности прибалтийских государств.

Спустя примерно год Правительство Советского Союза предложило подписать такой же договор Германии. Однако Германия, как и Польша отказались поддержать эту инициативу СССР¹⁰³.

Несомненно, такой договор был не выгоден как Польше так и Германии. Первая из них даже не имела дипломатических отношений с Литвой из-за «виленского конфликта», в время которого поляки, под руководством генерала С. Желяховского ворвались в столицу Литвы город Вильно и включили ее в состав Польши вопреки рекомендациям Лиги Наций. Вторая намеревалась забрать у Литвы город Мемель (Клайпеда).

Вместе с тем, одновременно с разработкой плана СССР, правительства Польши и Германии вели переговоры об улучшении отношений, что отразилось в договоре «О неприменении силы и мирном разрешении споров» от 26 января 1934 г. Одна из статей договора гласила: «В случае непосредственного или посредственного нападения на Германию Польша соблюдает строгий нейтралитет даже в том случае, если бы Германия вследствие провокации была вынуждена по своей инициативе начать войну для защиты своей части и безопасности»¹⁰⁴.

---

¹⁰³ Краткая история СССР / отв. ред. А.М. Самсонов. М., 1973. Т. 2. С. 296

¹⁰⁴ Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / сост. Л.Ф. Соцков. М., 2010. С. 35

2.2. Позиция Польши в попытке государств заключения договора о коллективной безопасности

После первой мировой войны Франция, казалось, занимала гегемонистскую позицию в Европе. Поэтому было естественно, что французские политики были главными гарантами версальского ордена, безопасности Польши и ее территориальной целостности.

19 февраля 1921 года в Париже были подписаны польско-французский политический договор и секретная военная конвенция. Это соглашение соответствовало внешней политике Франции, которая стремилась создать свою собственную систему альянсов на востоке. Польша сыграла важную роль в этой системе, заменив бывшего союзника Франции - Россию. Цель польской политики заключалась в том, чтобы закрепить позицию Польши в Европе. Будучи активным участником Лиги Наций Польша стремилась, наравне с многими раздираемыми войнами европейскими странами, укрепить мир на Европейском Континенте. В первые годы деятельности Лиги казалось, что эта организация будет гарантировать поддержание европейского порядка и предотвращение конфликтов и их эффективное решение. Поэтому международные позиции Содружества в первые послевоенные годы были сильными. Безопасность Лиги была гарантирована орденом Версаля и охраняемыми ею западными державами во главе с Францией. Однако вскоре эта система сил, благоприятных для Польши, подошла к порогу своего существования.

16 апреля 1922 года после подписания соглашения в Рапалло между Веймарской республикой и Советской Россией, предусматривающее отставку взаимных претензий и компенсации в Польше почувствовалось взволнованное настроение. В Европе стали считать, что эта реальная угроза закрепившимся границам. Предполагалось, что СССР и Германия могут иметь планы по пересмотру своих границ за счет Польши. Советско-германское соглашение угрожало международной позиции Польши. Западные державы, также обеспокоенные «отвергнутой» системой, потеряли интерес к польско-

му вопросу, и для них стал актуален вопрос вовлечение Советского Союза в европейскую политику, и отдаление СССР от союза с Германией.

Внешняя политика Польши естественным образом определяла ее отношения с соседями. С четырьмя из них - с Германией, Россией, Литвой и Чехословакией - Польша оказалась непосредственно в ходе конфликта в борьбе за ее пределы. Веймарская республика никогда не соглашалась с потерей восточных территорий и постоянно стремилась пересмотреть договорные механизмы. Отношения с Советской Россией были обременены событиями прошлого; их улучшение было дополнительно затруднено проблемами гражданства и системными различиями. Руководство Польши повсюду видело заговор СССР против их республики, например путем якобы проведения антипольской деятельности Коммунистической партии Западной Украины и Беларуси. Территориальные конфликты с Литвой и Чехословакией, также рожденные в процессе развития польских границ были не столь опасны с польской точки зрения. Однако их национальный характер означал, что они оказались глубокими и долговечными. Литва никогда не признавала потери Вильнюсского региона. После его включения в Польшу Литва провозгласила состояние войны с Польшей. Она продолжалась до 1938 года и препятствовала любому сближению. В этой ситуации возникла необходимость в создании системы союзов с дружественными соседями, другими странами региона. Соседом, который был готов сотрудничать с Польшей, была Румыния. Польша заключила с этой страной 3 марта 1921 года политический и военный союз, который предусматривал взаимную помощь в случае нападения на одну из них СССР. Схема была выгодно для Румынии, которая в 1918 году отобрала у России Бессарабию и опасалась мести. Для Польши это было второстепенным. Ввиду не регулируемых отношений с большинством соседей по внешней политике Польша пыталась создать свою собственную систему альянсов в рамках Центральной и Восточной Европы. Планировалось создать блок стран Балтики и Черного моря, в котором Польша должна была играть доминирующую роль. Речь шла о создании совместного блока обороны про-

тив Германии и Советского Союза. Эти попытки закончились поражением из-за противоречий, существующих между всеми странами Центральной и Восточной Европы. Однако попытки нормализовать отношения с Германией, Россией, Чехословакией и Литвой не прекращались.

Отношения с Советской Россией были также трудными. Со временем прекратились попытки нормализовать отношения с Чехословакией.

В начале 1924 года стало очевидно, что Франция слишком слаба, чтобы играть роль гаранта версальского ордена и в то же время безопасности Польши. Сама Франция стала налаживать отношения с Германией. В середине 1924 года власти установили план погашения, благоприятный для Германии, и предоставили им стабилизационные кредиты, а также подготовили широкую политическую договоренность с Германией.

Западное урегулирование отношений с Германией означало, что благоприятная позиция, которую Польша заняла в версальской системе благодаря изоляции Германии и России, может рухнуть. Речь Посполитая, которая служила Франции в основном в качестве тренировочного поля для отношений с Германией стала ненужной. Это угрожало ослабить союз между Польшей и Францией и изолированность Польши от экспансии Германии. Польша пыталась предотвратить неприятные последствия новой международной политики своих соседей. 16 октября 1925 года были подписаны локарнские соглашения¹⁰⁵. Так называемый пакт Рейна подтвердил неприкосновенность французской границы с Германией и Бельгией с Германией и демилитаризацию Рейнской области. Польские границы с Германией и Чехословакией с Германией не получили таких гарантий. Польша и Чехословакия заключили лишь незначительные соглашения о непримиримости, в которых Германия взяла на себя обязательство разрешать взаимные конфликты без использования вооруженных сил. Таким образом, система Версаля рухнула. Его основным элементом, изоляция Германии и СССР прекратил свое существование. Польша

---

¹⁰⁵ Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1925 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/58.htm>

заняла роль вторичного государства. В то же время для европейской системы был создан опасный прецедент, поскольку в международную политику были введены две санкции: Локарн для Западной и Версаля для Востока. Это означало, по сути, разрешение западных держав на экспансию Германии на восток в обмен на мир на западных границах. В Польше локарнские соглашения вызвали шок. Все понимали, что означает согласие Запада на западные границы Польши. Локарно также стал причиной краха политической линии польской дипломатии. Проблемы с экономической ситуацией также вскоре пришли к проблемам. Польское правительство, пытаясь бороться с отрицательным сальдо торгового баланса и чрезмерным импортом, повысило тарифы. Неожиданно результатом стала таможенная бригада с Германией. В ответ на увеличение таможенных пошлин Польшей правительство Германии заявило, что оно не позволит полностью импортировать уголь в Польшу. Польша применяла ответные меры (ответные действия в рамках международного права) в виде таможенных пошлин на немецкие товары, которые немецкие власти отреагировали на значительное повышение тарифов на польские товары и введение запрета на импорт некоторых из них. Таможенная война очень ограничивала слишком много польских товаров на немецком рынке, что сказывалось на ухудшении экономической ситуации в стране и ослаблении правительства Грабских. До того, как правительству Грабского пришлось столкнуться с этими проблемами, 10 февраля 1925 года был подписан конкордат с Ватиканом. Конкордат подтвердил привилегированный статус Римско-католической церкви. Согласно Конкордату, государство потеряло влияние на церковные дела, и в то же время Римско-католическая церковь получила значительные привилегии в государстве. Обязательство преподавать религию в школах сохранилось. В обмен на уступки в Римско-католической церкви Ватикана он признал польскую границу.

Политические изменения, вызванные майским переворотом, были связаны с принятием новых внешнеполитических принципов. Пилсудский понимал последствия соглашений Локарно и политику уступки Германии

Польше. Он осознавал все меньшие ценности альянса с Францией и ухудшение международной ситуации в Польше. В этой ситуации Пилсудский решил самостоятельно организовать отношения между Польшей и ее соседями, особенно самыми опасными - Германией и СССР¹⁰⁶. Согласно концепции Пилсудского, они должны были быть сбалансированными, то есть без соседа, Польша не должна быть против другой, но поддерживать одинаковое отношение к обоим. С учетом демаркации новой политической линии для польской дипломатии Пилсудский сформулировал практические цели внешней политики. Важно поддерживать хорошие отношения с соседями, гарантируя статус Гданьска, восстанавливая Залцы и соглашаясь с Литвой. Более того, задача польской дипломатии заключалась в том, чтобы предотвратить принятие каких-либо решений относительно Польши за ее пределами и максимально использовать ситуации, в которых Польша стала важным элементом европейского порядка¹⁰⁷.

К концу 1920-х годов Сталин столкнулся с серьезными внутренними трудностями, связанными с коллективизацией и фракционной борьбой в партийных и внешних органах. Для него была выгодна нормализация отношений со всеми странами Балтии и Польшей. В результате 25 июля 1932 года был подписан Польско-советский пакт о ненападении. Оба государства обязались соблюдать строгий нейтралитет, если один из них подвергся нападению со стороны третьей страны. Пакт был подписан в течение трех лет. Заключение пакта о ненападении с Советским Союзом позволило оказать политическое давление на Германию, чтобы добиться подписания аналогичного документа. Гитлер, который в начале 1933 года пришел к власти в Германии, первоначально стремился поддерживать надлежащие отношения со всеми соседями Германии, желая убедить Европу в ее мирных намерениях. Таким образом, нормализация отношений с Польшей была для него полезной. Когда польская дипломатия начала демонстрировать улучшение польско-советских кон-

---

¹⁰⁶ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата: 1925-1945 гг. М.-1987

¹⁰⁷ Эннио Ди Нольфо. История международных отношений. 1918-1999. М.: Логос. - 1306 с. . 2003

тактов, Гитлер согласился с условиями, предложенными польской стороной. 26 января 1934 года польско-германская декларация о ненасилии была подписана на 10 лет. После подписания декларации о ненападении с Германией аналогичный пакт с Советским Союзом был продлен на 10 лет (5 мая 1934 года). Оба соглашения касались идентичных периодов.

Пилсудский рекомендовал сохранить это состояние и не вмешиваться в какие-либо более тесные отношения с любой из двух столиц, то есть «поддерживать равные расстояния между Москвой и Берлином». Он считал, что слишком сильное сближение с Советским Союзом или рейхом может впутать Польшу в конфликт между этими государствами. Пилсудский был в целом прав, республика стала независимой от Франции, и сама установила отношения со своими соседями, благодаря чему позиция Польши в международной политике была усилена, а министр Юзеф Бек продолжил свою политику после смерти маршала¹⁰⁸.

Между тем ситуация в Европе ухудшилась с польской точки зрения. Запад не отреагировал на нарушение Гитлером последовательных положений Версальского договора и даже согласился на уступки. Это означало стимул для Гитлера расширить границы на восток. Однако отношения между Польшей и Рейхом изначально были хорошими. 5 ноября 1937 года была подписана декларация с целью гарантировать права национальных меньшинств. В то же время Бек последовательно отклонил предложения Германии о более тесном сотрудничестве, направленном против СССР, в том числе он отказался присоединиться к Пакту против Коминтерна. Польский министр также отверг все концепции многосторонних систем и пактов, которые предлагал Советский Союз, опасаясь, что такие соглашения могут в будущем стать предлогом нарушения территориальной целостности Польши. По этой причине не состоялось подписания Восточного пакта.

---

¹⁰⁸ Дипломатический словарь. — М.: Государственное издательство политической литературы. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. 1948.

2.3. Позиции других стран и срыв реализации проекта

Каждая страна Европейского континента имела свою особую позицию, касательно вопроса заключения Восточного пакта. Но наибольший интерес вызывает отношение Великобритании и Италии.

Англия игнорировала беспокойства Барту, такое спокойствие было чревато тяжелыми последствиями. Правительство этой страны просто недооценивало сложившуюся мировую ситуацию. Министр иностранных дел сэра Джон Саймон считал, что идея защититься от германской угрозы является «безрассудной»¹⁰⁹. Английская дипломатия непреклонно отдалялась от идей французов, которые, в свою очередь, решительно создавали новые союзы, по возможности, с участием Великобритании, но если необходимо, то и без нее, т.е. с Советами. В этой связи, не жилая полного сближения Франции и СССР, Англия все же поддержала проект Барту, хоть и сдержанно и уклончиво¹¹⁰.

Советско-французские сближения и выдвигание обеими сторонами коллективной инициативы по обеспечению безопасности в Европе были встречены в Риме с нескрываемой озабоченностью и тревогой. По признанию французского министра иностранных дел Барту, Италия вместе с Англией еще в конце 1933 г. оказывали сильный нажим на Францию с целью добиться от нее дальнейших уступок Германии и перевода переговоров на рельсы «пакта четырех»¹¹¹. Среди причин, определявших отрицательное отношение правительства Италии к советско-французской инициативе, можно выделить следующие. Прежде всего, в Риме существовала озабоченность в связи с возможным созданием широкого политического союза стран от Парижа до Ан-

---

¹⁰⁹ Никонова С.В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. М., 1966. С.30.

¹¹⁰ Трухоновский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. – М., 1962. с.21.

¹¹¹ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 151.

кары¹¹². Весной 1934 г. Барту выдвинул идею заключения Средиземноморского пакта. Его целью являлось устранение возможной агрессии Италии в Средиземноморье¹¹³. В Риме вызывало опасение то обстоятельство, что вступление Советского Союза в Лигу наций будет сопровождаться усилиями ряда стран создать региональное соглашение о взаимопомощи, а это может превратить Лигу наций в «разновидность европейского антигерманского фронта»¹¹⁴. Советско-французское соглашение сужало для Рима возможность «сыграть на германской карте» против Франции. В первой половине 1934 г. отношения между Римом и Парижем развивались противоречиво. Сближению препятствовали острые разногласия по проблеме морских вооружений, о статусе итальянцев в Тунисе и в <связи с итальянскими колониальными притязаниями особенно в Сомали¹¹⁵. В усилении позиций Германии Муссолини видел существенный фактор для улучшения своих позиций на переговорах с Францией¹¹⁶.

Поскольку вступление СССР в Лигу наций было поддержано большинством стран, входивших в ее состав, итальянское правительство не возражало против этого¹¹⁷. Но отношение Рима к проекту Восточного пакта по-прежнему оставалось враждебным. 18 мая в Женеве министр иностранных дел Франции Барту ознакомил представителя Италии в Лиге наций Алоизи с проектом Восточного пакта¹¹⁸. Сообщение Алоизи о его беседе с Барту и об отрицательном отношении Италии к советско-французской инициативе было направлено послам в Берлине, Париже и Москве.

Первые публичные резкие выпады против Восточного пакта появились в редакционной статье фашистского рупора — газете «Пополо д'Италия» 10 июня. Статья была инспирирована, а возможно, и написана Муссолини.

---

¹¹² ДВП СССР, т. 17, № 218, с. 410

¹¹³ Рябоконт С. И. Позиция стран Балканской Антанты в период переговоров о Восточном пакте.— В сб.: Политика держав на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1977, с. 20—21.

¹¹⁴ LopezCelly A. L'Italia, Barthou ed il . . . , p. 60—61.

¹¹⁵ Там же., С. 66-67.

¹¹⁶ Там же., С. 73.

¹¹⁷ Там же., С. 61.

¹¹⁸ Там же., С. 63.

Спустя три дня итальянский посол в Париже Пиньятти официально уведомил Барту о крайне отрицательном отношении Рима к проекту Восточного пакта и противопоставил ему «пакт четырех»¹¹⁹. В связи с усилением опасности германского проникновения в Центральную и Юго-Восточную Европу между Римом и Парижем началось обсуждение планов совместной реорганизации Дунайского района. Итадо-французское сближение имело временный характер, в силу того, что укрепление французской системы союзов в этом районе не в меньшей степени препятствовало реализации итальянских планов экспансии. Итальянские усилия были направлены также на подрыв французской системы союзов.

Параллельно в Риме стремились выработать совместную с Берлином экономическую политику в Дунайском районе¹²⁰. Наметилась линия согласования позиции между Римом и Берлином также в отношении Восточного пакта. В конце мая — начале июня итальянский посол в Берлине Черрути неоднократно обсуждал с германским руководством вопрос об отношении к Восточному пакту. Переговоры показали совпадение позиций двух стран в их отрицательном отношении к советско-французской инициативе. Германская сторона ясно дала понять о своем крайне враждебном отношении к этому проекту¹²¹. 14 и 15 июня 1934 г. состоялась встреча двух фашистских руководителей. С глазу на глаз они обсудили вопросы двусторонних отношений и международные проблемы. Известно, что переговоры не принесли положительных результатов в вопросах урегулирования австрийской проблемы и разграничения сфер влияния в Юго-Восточной Европе¹²². Тем не менее, как отмечал советский полпред в Италии, «обе стороны сошлись лишь в отрицательном отношении к системе региональных пактов и гарантийных догово-

---

¹¹⁹ Там же., С. 75—76.

¹²⁰ Шихов В. И. Первые римские протоколы (март 1934).— В сб.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1966, ч. 1, с. 8—9.

¹²¹ DGFP, ser. C, v. 2, N 491.

¹²² Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах. 1922—1935, М., 1979, с. 253—256

ров»¹²³. В циркулярном письме, направленном 22 июня всем итальянским дипломатическим представителям, М ИД Италии указывал: «Относительно региональных соглашений глава правительства и канцлер пришли к выводу добиваться исключения всего, что может привести к разделу Европу на группы государств и станет препятствием для их дальнейшей консолидации и оживления отношений»¹²⁴.

Спустя несколько дней после переговоров в Венеции Муссолини принял французского посла Шамбрэна. После беседы с главой правительства посл сообщил в Париж, что Италия заняла враждебную позицию к проекту Восточного пакта¹²⁵. Итальянский посол во Франции открыто противопоставлял соглашению с участием Советского Союза достижение франко-германского пакта при посредничестве Англии и Италии¹²⁶.

В инструкциях, направленных 23 июня главой итальянского правительства послам в Лондоне и Варшаве, рекомендовалось обратить внимание правительств Англии и Польши на пагубные последствия, к которым приведет подписание Восточного пакта. Послу в Лондоне Муссолини поручил обсудить с английскими руководителями усилия, направленные на срыв советско-французской инициативы¹²⁷. Одновременно Рим побуждал польское правительство выступить против советско-французской инициативы¹²⁸. Советская дипломатия проявляла заинтересованность в сохранении Италии в числе тех стран, которые оказывали сопротивление Германии. Сближение с ней могло произойти на основе близости позиций в предотвращении аншлюса Австрии. В противном случае итало-германское сотрудничество резко изменило бы к худшему всю обстановку в Европе.

Советское правительство стремилось показать беспочвенность итальянских возражений против Восточного пакта, исходя из посылки, что злобой

---

¹²³ ДВП СССР, т. 17, № 237, с. 450

¹²⁴ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ... , p. 77.

¹²⁵ DDF, ser. 1, v. 6, N 372.

¹²⁶ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ... , p. 78.

¹²⁷ Там же., С. 81.

¹²⁸ Там же., С. 82

дня является предотвращение германской опасности¹²⁹. Советские руководители высказывались против установления связи между Средиземноморским пактом, Малой Антантой, другими объединениями и Восточным пактом¹³⁰. В беседе с итальянским послом в Москве нарком иностранных дел неоднократно разъяснял советскую позицию в отношении Восточного пакта и опровергал возражения итальянской стороны против проекта¹³¹. Комментируя аргументы советского наркома, посол Аттолико обратил внимание своего МИД, что они построены на «хорошем логическом фундаменте»¹³².

Определенное воздействие на итальянскую позицию в отношении Восточного пакта оказали переговоры в Лондоне 9 и 10 июля между министрами иностранных дел Англии и Франции. Два аргумента вынудили английское правительство изменить свое недружественное отношение к проекту Восточного пакта. Во-первых, высказывания Барту о том, что в случае отказа западных стран от сотрудничества с СССР последний может стать на путь нормализации отношений с Германией. Во-вторых, подействовали угрозы Барту, что Франция пойдет на заключение военного союза с СССР, если не будет подписан Восточный пакт¹³³.

Министр иностранных дел Англии Саймон обещал поддержать проект Восточного пакта и оказать соответствующее воздействие на Германию, Польшу и Италию. Но поставил при этом два условия. Во-первых, он предложил, чтобы гарантии, которые Франция и СССР должны были дать друг другу, распространялись и на Германию. Он добивался, чтобы Германия участвовала в соглашении между СССР и Францией о взаимной помощи. Это означало бы, что Франция должна была гарантировать не только СССР от возможного нападения Германии, но и Германию от возможного нападения СССР.

---

¹²⁹ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 189.

¹³⁰ ДВП СССР, т. 17, № 218, с. 411

¹³¹ Там же, № 221, с. 427; № 228, с. 433—434.

¹³² L o p e z C e l l y A. L'italia, Barthou ed il . . . , p. 85.

¹³³ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 185—186.

Советский Союз должен был, в свою очередь, гарантировать Францию от возможного нападения Германии а Германию от возможного нападения Франции. Во-вторых, Саймон фактически потребовал согласия Франции на перевооружение Германии, заявив, что «согласие Германии на предложенное Восточное Локарно будет неизбежно зависеть от того, сможет ли быть достигнуто некоторое урегулирование вопроса вооружений»¹³⁴. Таким образом, английское правительство использовало обращение к нему относительно Восточного пакта для того, чтобы получить согласие Франции на вооружение Германии.

Французский министр иностранных дел согласился с требованием Саймона о распространении на Германию франко-советских гарантий, но второе условие отверг. Однако Барту предложил сообщить в Берлин, что в результате заключения Восточного Локарно создадутся лучшие условия для рассмотрения вопроса о германском вооружении¹³⁵.

Английское правительство явно рассчитывало на возражения Советского Союза в отношении выдвинутых Лондоном условий. Вопреки этим надеждам Советское правительство согласилось на участие Германии во франко-советском договоре¹³⁶.

В соответствии с достигнутой в Лондоне договоренностью между Барту и Саймоном 12 июля английское правительство через своих послов довело до сведения министров иностранных дел Италии, Германии и Польши, что оно поддерживает проект Восточного пакта¹³⁷. В частных беседах с ответственными руководителями этих стран англичане давали понять, что они не симпатизируют Восточному пакту¹³⁸. Вечером 12 июля английский посол в

---

¹³⁴ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 157—158

¹³⁵ Там же, с. 158.

¹³⁶ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. М., 1976, с. 183.

¹³⁷ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 158.

¹³⁸ С и п о л с В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 187.

Рйме Дрэммонд довел до сведения Муссолини итоги англо-французских переговоров¹³⁹.

Перед опасностью оказаться в изоляции итальянское правительство сделало 13 июля официальное сообщение, что оно поддерживает советско-французскую инициативу.

На итальянскую позицию оказала влияние не только угроза международной изоляции. Оправдывая поворот, итальянская официальная пропаганда ссылалась на то, что в ходе лондонских переговоров проект Восточного пакта «был полностью преобразован и стал ближе к традиционной линии итальянской политики»¹⁴⁰. Лопец Челли полагает, что изменение итальянской позиции было связано со стремлением Рима в тот период во всем следовать за Лондоном. В 1934 г., пишет он, отношения с Англией «все еще имели приоритет в итальянской внешней политике». Вплоть до агрессии в Эфиопии, продолжает итальянский исследователь, итало-фашистское руководство занимало позицию «равной удаленности» от Берлина и Парижа и не стремилось создавать впечатления тесной итало-германской солидарности. Наконец, заключает Лопец Челли, Восточное Локарно представлялось для итальянской дипломатии «меньшим злом» по сравнению с советско-французским договором о взаимопомощи, который привел бы к установлению тесной связи обеих стран с Малой и Балканской Антантой¹⁴¹.

Выводы итальянского исследователя смещают акценты и нуждаются в уточнении. Здесь уже отмечались усилия советской дипломатии по разъяснению итальянцам позиции СССР в отношении проекта Восточного пакта, который направлялся не против Италии, а «исключительно против германской опасности»¹⁴². Влияние советских усилий на изменение позиции Италии к проекту несомненно. В опубликованных советских дипломатических документах отмечается, что положительные перемены в позиции Рима к Восточ-

---

¹³⁹ Lopez Celly A L'Italia, Barthou ed il . . . , p. 242.

¹⁴⁰ S a l v e m i n i G. Preludio alia seconda guerra mondiale. Milano, 1967, p. 315

¹⁴¹ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il . . . , p. 244—247

¹⁴² ДВП СССР, т. 17, № 196, 218, 221, 228, 248.

ному пакту произошли раньше, примерно к 26 июня¹⁴³. По мнению советского полпреда в Италии Потемкина, такая перемена была вызвана следующими причинами: «Во-первых, сыграла свою роль более точная информация о сущности нашего проекта Восточноевропейского пакта. Она рассеяла опасения, вызванные призраком огромного антигерманского и антиитальянского блока. Во-вторых, итальянцы поняли, что Восточный пакт может осуществиться и вне связи с тревожащим их франко-советским гарантийным соглашением. В-третьих, поскольку в пакте предполагается участие Германии, он теряет в глазах итальянцев одиум комбинаций, направленный против дружественной ей страны. В-четвертых, учитывая участие в пакте наряду с Германией Чехословакии и Польши, итальянцы начинают расценивать этот момент как фактор, могущий ослабить французские позиции в Европе и консолидацию Малой Антанты. В-пятых, сознавая зависимость франко-советского сближения от германской опасности, они рассчитывают, что по мере нормализации германо-советских отношений может замедлиться темп упомянутого сближения. Наконец, в-шестых, выражая свою готовность при известных условиях содействовать осуществлению нашего плана, итальянцы надеются нажать на этом политический капитал как посредники между Берлином и Москвою и участники дела умиротворения Европы»¹⁴⁴.

К этому следует добавить другие обстоятельства, вызванные кризисом в итало-германских отношениях в связи с активизацией нацистской агентуры в Австрии и наметившимся процессом итало-французского сближения¹⁴⁵. «Сейчас менее, чем когда-либо, Муссолини расположен ссориться с нами. Сильнее, чем раньше, говорит в нем недоверие к национал-социалистической Германии. Настоятельнее, нежели раньше, возникает перед ним необходи-

---

¹⁴³ Там же, № 237, с. 451.

¹⁴⁴ ДВП СССР, т. 17, № 237, с. 452

¹⁴⁵ Савинова О. В. Проблемы аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях (1933—1935).— В сб.: Проблемы итальянской истории. 1978. М., 1978, с. 75.

мость вывести свою страну из состояния изоляции»¹⁴⁶ — заключил свой доклад советский полпред. Министр иностранных дел Чехословакии Чехословакии обратил внимание еще на одну причину, заключающуюся в том, что «итальянская лира уже давно держится только милостью Банк де Франс»¹⁴⁷

Последовательное выполнение Лондоном и Римом обещаний поддерживать проект Восточного пакта могло бы сказаться чрезвычайно положительно на ходе переговоров о Восточном пакте и, в частности, повлияло бы на позицию Германии и Польши. К сожалению, как британская, так и итальянская дипломатии вели двойную игру, стремились ослабить антиревизионистскую направленность Восточного пакта, обеспечить сговор фашистских государств с Англией и Францией на антисоветской основе, извлечь из советско-французской инициативы максимальную выгоду для себя. Поэтому нельзя согласиться с Лопецом Челли, пытающимся представить дело так, будто Рим не проявлял никакой инициативы в отношении Восточного пакта¹⁴⁸. Отказавшись поддерживать германские усилия, направленные на немедленный срыв переговоров о пакте, глава итальянского правительства советовал Гитлеру извлечь максимальную выгоду из советско-французской инициативы¹⁴⁹.

Сами итальянцы обусловили свою поддержку Восточного пакта достижением соглашения с Францией по колониальным вопросам. В преддверии визита Барту в Рим МИД Италии подготовил документ, в котором суть итало-французского колониального урегулирования была сведена к следующей формуле: «итальянцы проявляют незаинтересованность во французской Северной Африке, а Франция — в Восточной Африке, включая Эфиопию»¹⁵⁰.

В начале августа доверенное лицо главы итальянского правительства сенатор Теодоли совершил поездку в Париж, где встретился с Барту и ответственными работниками МИД. Переговоры касались предстоявшей в ноябре дискуссии между министрами иностранных дел обеих стран. Стороны дого-

¹⁴⁶ ДВП СССР, т. 17, № 237, с. 453.

¹⁴⁷ Там же, № 220, с. 421.

¹⁴⁸ L o r e g S e 11 у А. L'italia, Barthou ed il . . . , p. 244.

¹⁴⁹ DGFP, ser. C, v. 3, N 88, 103.

¹⁵⁰ De Felice R. Mussolini il duce. Torino, 1974, p. 510—512.

ворились обсудить главные европейские проблемы. К ним Теодоли по указанию Муссолини настойчиво стремился присоединить колониальные проблемы, и особенно обсуждение положения в Восточной Африке. Итоги переговоров сенатора в Париже не удовлетворили Муссолини. Он с раздражением резюмировал, что Франция избегает дискуссии по двусторонним проблемам, сводя ее к международным. Это вело, по словам Муссолини, к возрастающей незаинтересованности Италии в Восточном пакте даже в свете английской инициативы¹⁵¹.

Италия активно поддерживала предложение Лондона о связи между подписанием Восточного пакта и решением вопроса о перевооружении Германии¹⁵². Здесь следует согласиться с Лопецом Челли в том, что тактика Рима сводилась к постепенному «согласованному пересмотру существующих договоров»¹⁵³.

Однако Барту, выступая 15 июля в Байонна, дал понять, что он исключает параллель между переговорами о Восточном пакте и перевооружении Германии. Это заявление охладило расчеты в Риме на возможность мирного пересмотра договоров. Дальнейшее ослабление интереса руководства Италии к Восточному пакту совпало с обострением итало-германского соперничества в Австрии, последовавшего за попыткой нацистского переворота 25 июля 1934 г. Лопец Челли полагает, что австрийский кризис отодвинул для Рима на второй план проект Восточного пакта. Такое объяснение представляется не вполне логичным. Казалось бы, наоборот, угроза независимости Австрии должна была способствовать привлечению Италии к участию в организации коллективного отпора германской агрессии. Однако обострение кризиса активизировало усилия Рима в противоположном направлении. Правительство Муссолини склонялось к подписанию двустороннего политического союза с Австрией. Поскольку противниками такого союза активно выступали Англия, Югославия и Франция, Рим был вынужден занять благоприятную пози-

---

¹⁵¹ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ... , p. 263.

¹⁵² Там же., С. 252.

¹⁵³ Там же., С. 253

цию к французскому предложению о гарантии независимости Австрии посредством заключения так называемого Дунайского пакта. Однако итальянцы намеревались включить в него Германию, чтобы изолировать Францию от ее союзников и не допустить сотрудничества Малой и Балканской Антант¹⁵⁴.

В Риме планы создания новой политической группировки противопоставлялись Восточному пакту и могли нанести ущерб его подготовке. Все это свидетельствовало об истинных намерениях итальянской дипломатии действовать в направлении, противоположном целям и сути проекта Восточного пакта. 1 августа министерство иностранных дел Латвии обратилось в Рим с запросом относительно согласия Италии на участие в консультациях в рамках Восточного пакта, даже если Италия не присоединится к нему. Итальянский МИД ответил, что этот вопрос не является актуальным и еще не рассматривался в министерстве. В любом случае, говорилось в ответе, итальянская позиция будет согласована с английской¹⁵⁵.

Не ставя полного знака равенства между политикой Лондона и Рима, следует признать, что в рассматриваемый период английская дипломатия располагала определенными возможностями для оказания воздействия на Италию. В конце августа Франция обратилась к правительствам Англии и Италии с предложением согласовать с ними процедуру вступления ССЙР в Лигу наций. 28 августа временный поверенный Италии в Лондоне Витетти сообщил в Рим о заинтересованности Англии в обсуждении с итальянским правительством условий приема СССР в Лигу. В противном случае, подчеркивало английское руководство, может утвердиться общественное мнение, что прием СССР в Лигу произошел исключительно благодаря дипломатическим усилиям Франции¹⁵⁶. Спустя два дня Алоизи направил циркулярное письмо дипломатическим представителям в странах, входящих в Лигу наций, с разъяснением, что вступление СССР в Лигу наций произошло благодаря

---

¹⁵⁴ Авершин В. И. Борьба СССР за коллективную безопасность в Дунайском бассейне и на Балканах.— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974, с. 18.

¹⁵⁵ Lopez Ce 11 у А. L'Italia, Varthou ed il . . . , p. 254—255.

¹⁵⁶ Там же., С. 258.

совместной инициативе, предпринятой правительствами Англии, Италии и Франции. Официальное заявление не могло скрыть того очевидного факта, что позитивное отношение Рима к приему СССР было вынужденной мерой. В приступе бессильной злобы Алоизи рассматривал вступление СССР в эту международную организацию как «комедию, разыгранную французами», в которой итальянцы приняли участие по политическим соображениям¹⁵⁷.

8 сентября 1934 г. Германия направила предполагавшимся участникам Восточного пакта официальный меморандум о том, что она не намерена принимать участие в многостороннем договоре, предусматривающем оказание взаимной помощи. Германское руководство противопоставляло пакту двусторонние договоры. Считая невыгодным по политическим соображениям безоговорочное отклонение идеи заключения многостороннего соглашения, оно выражало согласие на подписание только такого договора, который содержал бы лишь обязательства о ненападении и консультациях¹⁵⁸. В качестве предварительного условия Германия выдвинула претензии на признание за ней прав на перевооружение¹⁵⁹. Италия признала германские предложения обоснованными¹⁶⁰.

Уклончивым по форме и отрицательным по существу был и ответ, полученный от Польши. Н К И Д расценил ответы Германии и П о л ь ш и как фактический отказ от участия в Восточном пакте¹⁶¹.

Витетти обсудил с руководителями Форин Оффиса Ванситтартом и Сарджентом последствия германского меморандума. Ванситтарт заметил, что заключительная часть документа оставляла надежду на заключение многостороннего соглашения о консультациях, в которых однако он не видел никакой пользы. Комментируя сообщения французской печати о возможности заключения Восточного пакта в обход Германии, Сарджент ясно дал понять,

---

¹⁵⁷ Alois i P. Journal. P., 1957, p. 212—213.

¹⁵⁸ С и п о л с В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 193.

¹⁵⁹ DGFP, ser. C, v. 3, N 200.

¹⁶⁰ Lopez Ce 11 y A. L'Italia, Barthou ed il . . . , p. 265

¹⁶¹ Международная жизнь, 1963, № 7, с. 154

что британская дипломатия будет рассматривать такую инициативу как исключительно вредную¹⁶².

В ответном письме, направленном в итальянское посольство в Лондоне, глава итальянского правительства сообщил, что он разделяет позицию английского руководства¹⁶³. Это позволило итальянскому исследователю Лопецу Челли прийти к выводу, что в конце сентября инициатива Восточного Локарно «потерпела неудачу». Ответственность за провал Восточного пакта он возлагает целиком на Германию и Польшу. Позицию Италии определяет как «сдержанную», не слишком благоприятную в отношении к советско-французской инициативе¹⁶⁴. По его мнению, Италия в тот период придерживалась традиционных целей внешней политики и искренне стремилась добиться сближения с Францией. Однако правительство Франции «недооценило тот вклад, который могла внести Италия в работу по достижению европейской безопасности» и стремилось достичь сотрудничества с Римом «малой ценой». Поэтому, утверждает Лопец Челли, итало-французские переговоры длились долго и напоминали «диалог между глухими», а период сотрудничества двух стран был кратковременным. В деле, причины неудачи в организации Восточного пакта он видит в том, что «правительства предпочитали руководствоваться старыми мотивами, в то время как международная обстановка требовала новых»¹⁶⁵.

Основные выводы Лопеца Челли не выдерживают критики. Прежде всего, он сознательно замалчивает общеизвестный факт, что черта под проектом Восточного пакта была подведена не в сентябре 1934 г., а значительно позже. Возможности организации коллективного отпора фашистским агрессорам существовали вплоть до начала второй мировой войны.

---

¹⁶² Lopez C e 11 y A. L'Italia, Barthou ed il . . . , p. 267.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же., С. 274.

¹⁶⁵ Там же., С. 277—278

Учитывая отрицательную позицию Германии и Польши, Советское правительство начало добиваться заключения Восточного пакта без них¹⁶⁶. Похоронив проект пакта в сентябре 1934 г., Лопец Челли ставит во главу угла в европейской политике Италии ее отношения с Францией. Впрочем, в освещении этого вопроса он также обходит молчанием главное противоречие, которое делало итало-французское сближение временным и непрочным. Если Франция стремилась сохранить Версальскую систему с наименьшими потерями за свой счет, то итало-фашистское руководство преследовало противоположные цели: стремилось радикально пересмотреть итоги первой мировой войны. Наряду с Германией, Польшей и Англией немалая доля ответственности за срыв усилий по заключению Восточного пакта лежит и на итальянском руководстве.

Не отказываясь формально от поддержки Восточного пакта, итальянская дипломатия фактически противопоставила ему сотрудничество с одной Францией, направленное на изоляцию СССР. На некоторое время итало-французское сближение стало важным фактором международных отношений¹⁶⁷. После убийства 9 октября 1934 г. Луи Барту сотрудничество между Италией и Францией приобрело новые оттенки. Справедливо пишет Н. Д. Смирнова, что если для Барту сближение с Италией рассматривалось в качестве одного из промежуточных этапов на пути общеевропейского урегулирования в интересах создания системы коллективной безопасности, то для Лаваля достижение договоренности с Италией сводилось к обоюдовыгодному империалистическому торгу¹⁶⁸. Советский нарком Литвинов обращал внимание на то, что «наша концепция о полезной параллельности нашего и итальянского сближения с Францией как будто не разделяется Италией, которая видит в этих двух сближениях элемент конкуренции»¹⁶⁹.

---

¹⁶⁶ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 221.

¹⁶⁷ С а в и н о в а О. В. Проблема аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях, с. 75.

¹⁶⁸ Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах, с. 271.

¹⁶⁹ ДВП СССР, т. 18, № 24, с. 37.

С 5 по 7 января 1935 г. в Риме встречались Муссолини и новый французский министр иностранных дел Лаваль. Подписанное в ходе переговоров соглашение развязало руки итальянскому империализму для агрессии против Эфиопии. Советский нарком иностранных дел указывал на опасные последствия соглашения для коллективной безопасности: «1. Уменьшение интереса к Восточному пакту, хотя Римский пакт должен выполнять совершенно другие функции и не может заменять Восточного пакта. 2. Германия, которая готова была за платить за легализацию вооружений Восточным пактом, предпочтет расплатиться Римским пактом, если другие не будут настаивать на обоих пактах в качестве компенсации за довооружение. 3. Создан прецедент пакта о консультации и ненападении без взаимной помощи. Это усилит сопротивление Германии включению в Восточный пакт взаимной помощи. 4. Присоединение к соглашению Англии, Турции, Греции и других стран может создать впечатление антисоветского блока. 5. В случае присоединения Англии Муссолини может попытаться под покровом нового соглашения воскресить «пакт четырех»¹⁷⁰.

В ходе римских переговоров Италия и Франция поставили на повестку дня задачу оформления Дунайского пакта¹⁷¹. В этом маневре проявилось отчетливое намерение итальянского руководства расколоть союзы в Центральной и Юго-Восточной Европе. Обеспокоенные агрессивным характером политики фашистской Германии, страны Малой Антанты высказались на заседании Постоянного совета в Любляне 11 января за достижение советско-французского сотрудничества и скорейшее заключение Восточного пакта¹⁷².

1—3 февраля 1935 г. французский министр иностранных дел Лаваль вел переговоры в Лондоне с целью подготовки совместных предложений, на базе которых можно было бы договориться с гитлеровской Германией, требовавшей отмены статей о военных ограничениях Версальского договора. Из опубликованного коммюнике видно, что Восточный пакт был отодвинут на

¹⁷⁰ ДВП СССР, т. 18, с. 614, сноска 9.

¹⁷¹ De Felice R. Mussolini il duce, p. 527.

¹⁷² Международная жизнь, 1963, № 7, с. 158.

задний план. О нем говорилось как о составной части широкого и трудно осуществимого плана¹⁷³.

Известно, что английское правительство оказывало нажим на Францию с целью совершенно опустить Восточный пакт из общего текста Лондонского соглашения¹⁷⁴.

В связи с этим советский нарком Литвинов предостерегал, что англичане «толкали французов в Лондоне и будут в дальнейшем еще больше толкать к ликвидации или обесценению Восточного пакта»¹⁷⁵. Действительно, в дальнейшем Англия не оказывала поддержки заключению Восточного пакта и, более того, занимала откровенно враждебную позицию¹⁷⁶.

В апреле 1935 г. Советское правительство рассматривало Италию наряду с Англией «несомненными противниками Восточного пакта»¹⁷⁷. Развернув активную подготовку к войне против Эфиопии, италофашистское руководство стремилось воспрепятствовать любым действиям, направленным на осуществление мер коллективной безопасности в Европе. В Риме проявляли повышенный интерес к тому, чтобы заручиться дипломатической поддержкой своих агрессивных действий со стороны Лондона и Парижа. Стали проявляться контуры итало-германского сближения. Пристальный интерес в Риме вызвало сообщение доверенного лица Муссолини, председателя итальянской торговой палаты в Берлине Ренцетти о беседе с германскими высшими должностными лицами на вечеринке по случаю бракосочетания Геринга. Ренцетти особенно выделил тот факт, что он оказался единственным иностранцем, приглашенным на торжество. Наиболее интересным, по словам Ренцетти, оказался его разговор с министром просвещения Рустом. Министр сообщил, что Гитлер проявил большой интерес к его предстоящей поездке в

---

¹⁷³ Международная жизнь, 1963, № 8, с. 181.

¹⁷⁴ Там же, с. 183.

¹⁷⁵ ДВП СССР, т. 18, № 40, с. 69.

¹⁷⁶ Подробнее об этом в кн.: С и п о л с В. Я. Внешняя политика Советского Союза, гл. 4.

¹⁷⁷ Международная жизнь, 1963, № 10, с. 151.

Рим по приглашению итало-германского института колоний¹⁷⁸. В Берлине, подчеркнул министр, придают большое значение развитию культурных связей с Италией. «Хорошие итало-германские отношения,— продолжал Руст,— могут внести решающий вклад в формирование европейского духа, который так необходим, чтобы иметь возможность противостоять вторжению азиатской расы»¹⁷⁹. Министр заверил Ренцетти, что Италии не следует опасаться германского продвижения на юг. Из беседы с Рустом президент итальянской торговой палаты вынес убеждение, что Берлин обеспокоен развитием итало-французских отношений и стремится противопоставить ему расширение связей с Италией по всем направлениям, чтобы «воздвигнуть мост самого сотрудничества». Ренцетти заметил своему собеседнику, что определенные итальянские обязательства в отношении Франции не должны являться помехой для итало-германского сотрудничества¹⁸⁰.

Беседа Ренцетти с Рустом состоялась в тот день, когда в Стресе открылась конференция глав правительств и министров иностранных дел в связи с Денонсированием Гитлером военных статей Версальского договора. В Берлине опасались образования антигерманского фронта и стремились сорвать его рядом маневров.

12 апреля министр иностранных дел Нейрат заявил о готовности Берлина пойти на заключение Восточного пакта, содержащего условия о ненападении и консультациях¹⁸¹. Одновременно были предприняты шаги для углубления связей с Италией. 23 апреля прибывший в Италию принц Филипп Гессенский добился аудиенции у Муссолини с тем, чтобы обсудить некоторые стороны итало-германских отношений¹⁸². Есть основания предполагать, что с этой встречи начались регулярные визиты принца Гессенского в Рим в

---

¹⁷⁸ Эрколи М. На итальянском полюсе «оси Рим – Берлин». — Коммунистический Интернационал, 1937, № 5, с. 25—26

¹⁷⁹ ACS, MCP, b. 165, f. 20, 1935. 11.4.

¹⁸⁰ Там же

¹⁸¹ С и поле В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 269—270.

¹⁸² ACS, PCM, 1934—1936, b. 15, f. 2, sottofasc. 3973. *Politica germanica*, 1935 23 4

качестве связного Гитлера, а не с августа 1936 г., как утверждает западногерманский исследователь М. Функе¹⁸³.

В мае 1935 г. Гитлер и Муссолини публично призвали смягчить напряженность между двумя странами. По итальянской инициативе было достигнуто соглашение о прекращении полемики в печати обеих стран. В Италии был снят запрет на распространение немецких газет. 21 мая Гитлер сделал жест, откровенно рассчитанный на примирение с Италией. Он заявил, что Германия «не имеет ни намерения, ни желания вмешиваться во внутренние дела Австрии и тем более аннексировать ее»¹⁸⁴.

После заключения в мае 1935 г. франко-советской и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи глава итальянского правительства сообщил германскому военно-воздушному атташе в Риме, что договоры создали новый фактор в международной политике и новый итальянский внешнеполитический курс будет вести к сближению с Германией¹⁸⁵.

Советский нарком иностранных дел информировал полпред а в Италии: «Из разных и достоверных источников получаем сведения, что итальянцы науськивают Прибалтийские государства против сотрудничества с СССР, рекомендуя им сближение с Польшей»¹⁸⁶. В сообщении в Москву советский полпредотметил дополнительно, что Италия «отрицательно относится как к франко-советскому пакту, так и ко всей системе безопасности» и через посредство Польши «Муссолини хочет добиться такой политической комбинации, которая могла бы противостоять франко-советско-малоантантовской системе»¹⁸⁷.

Договоры СССР с Францией и Чехословакией могли стать важным фактором в защите европейской безопасности против фашистской агрессии, могли способствовать сплочению других европейских стран, которым угрожала германская агрессия. Однако следует отметить, что в отличие от Барту,

---

¹⁸³ Funke M. Sanktionen und Kanonen. Düsseldorf, 1970, S. 66.

¹⁸⁴ Petersen J. Hitler e Mussolini. La difficile alleanza. Roma, 1975, p. 364.

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ ДВП СССР, т. 18, № 207, с. 313.

¹⁸⁷ Там же, с. 636—637.

понимавшего истинные национальные интересы Франции и выступавшего за сотрудничество с СССР в борьбе против гитлеровской агрессии, Лаваль был противником такого сотрудничества.

Линия, избранная французской дипломатией, затрудняла возможность превращения советско-французского договора в эффективный инструмент для борьбы против агрессии¹⁸⁸.

3 июня французский министр иностранных дел Лаваль направил германскому посольству меморандум, в котором предложил продолжить переговоры о Восточном пакте на основе германских условий от 12 апреля, предусматривавших ограничиться подписанием соглашения о ненападении и безопасности¹⁸⁹. Германское руководство отклонило Восточный пакт и в новом виде, заявив, что в результате заключения франко-советского договора его заявление от 12 апреля утратило силу¹⁹⁰. Советский нарком иностранных дел констатировал, что в связи с позицией Германии можно считать «на данное время вопрос о Восточном пакте и без взаимной помощи ликвидированным»¹⁹¹.

Таким образом, главная ответственность за срыв договора о коллективной безопасности в Европе, выдвинутого совместно СССР и Францией, лежит прежде всего на правящих кругах Германии и Польши. Немалой является вина правительства Великобритании, которое своей двурушнической политикой подрывало усилия по созданию системы коллективной безопасности. С самого начала возникновения советско-французской инициативы она вызвала отрицательное отношение в Риме. Однако перед угрозой оказаться в изоляции итальянское правительство было вынуждено поддержать проект, но не отказалось от усилий, направленных на его срыв. Откровенно враждебная Восточному пакту позиция Германии и Польши, двурушнический курс Англии, непоследовательность Франции,

---

¹⁸⁸ Международная жизнь, 1963, № 10, с. 153.

¹⁸⁹ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 296.

¹⁹⁰ Там же, с. 296.

¹⁹¹ ДВП СССР, т. 18, № 253, с. 273—274

усилившаяся с приходом на пост министра иностранных дел Франции, противника соглашения с Советским Союзом П. Лаваля, побудили правящие круги Италии встать на путь открытого противодействия Восточному пакту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События межвоенного периода являются важным звеном в понимании сложившейся международной обстановки к началу Второй мировой войны.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, установившаяся после Первой мировой войны, закрепила образования ряда новых государств, в качестве противовеса СССР и Германии. Позднее новая система была подкреплена рядом договоров, в частности Локарнским 1925 г. Так на арене появился новый самостоятельный актер – независимая Польша.

Советско-Польские отношения никогда не были простыми. Исторически сложилось так, что два государства постоянно находились в состоянии вражды, иногда перетекавшей в состояние откровенной агрессии. На такие взаимоотношения повлияло множество исторических факторов. Значительным стало воздействие Иезуитского ордена против православной культуры и всяческое навязывание Польскому государству европейских интересов, а так же польская интервенция на Руси в 1606 году.

Как известно, значительную роль в международных отношениях играет личность правителя, или как писал Макиавелли – «государя». Яркой политической личностью межвоенной Польши являлся Юзеф Пилсудский. Маршал придерживался негативного отношения к СССР, однако нельзя игнорировать его дальновидность. Так после 1921 года, когда стало очевидно, что Польше придется поддерживать отношения с Советским Союзом, политика Польши в отношении СССР немного смягчилась.

На самого Пилсудского огромное влияние произвело иезуитское воспитание. Он был готов пойти на сотрудничество с кем угодно, только не с Россией. К сожалению, мы можем заметить подобное отношение и в наши дни.

В период между двумя мировыми войнами на международной арене активизировалась Франция. Французское правительство, считало, что для ук-

репления мирового порядка, закреплённого Версальско-Вашингтонской системой, необходимо укреплять союзы в центральной и восточной Европе. Франция была обеспокоена возможными реваншистскими планами Германии. И, как оказалось, не зря. Чего нельзя сказать о других Европейских лидерах. Великобритания до последнего не верила в подобный исход.

Министр иностранных дел Франции Барту предложил заключить так называемый «Восточный пакт», или как его еще называют «восточное Локарно»¹⁹². Такая инициатива была активно поддержана советской дипломатией.

Так во время советско-французских переговоров, проходивших в мае — июне 1934 г., была выдвинута схема Восточного пакта, состоявшая из трех частей: договора о региональной взаимной помощи, договора о взаимопомощи между СССР и Францией, а также генерального акта. Договор о региональной взаимопомощи должны были подписать СССР, Польша, Германия, Чехословакия, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Франции в этой системе была отведена роль гаранта договора, т.е она не являлась бы членом данного союза.

Наряду с обязательствами об оказании помощи в случае агрессии предусматривались также консультации участников пакта в целях предупреждения войны или содействия восстановлению мира. Участники пакта обязывались не оказывать поддержки стране-агрессору, не являющейся участницей соглашения. По советско-французскому договору СССР становился наравне с Англией и Италией гарантом Локарнского договора 1925 г. Франция брала обязательства оказывать помощь СССР в случае нападения на него одного из участников Восточного пакта. Согласно генеральному акту Восточный пакт должен был войти в силу после вступления СССР в Лигу наций¹⁹³.

---

¹⁹² Восточный пакт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

¹⁹³ ДВП СССР, т. 17, JST» 254, с. 480; Сиполс В. Я. Внешняя: политика Советского Союза. 1933— 1935. М., 1980, с. 171—177.

Формально ни Англия, ни Италия не должны были стать участниками Восточного пакта, однако Франция стремилась заручиться их поддержкой в этом вопросе. Английское правительство на словах одобряло идею коллективной безопасности, но на деле стремилось использовать свое согласие для достижения договоренности с Германией о вооружениях на максимально выгодных для нее условиях¹⁹⁴.

К 1935 г. проект Восточного пакта фактически утратил все шансы быть подписанным, так как, помимо несогласия с ним ряда ключевых стран, случились и другие события. Так, 9 октября 1934 г. в результате покушения на югославского короля Александра был смертельно ранен активный сторонник пакта, министр иностранных дел Франции Л. Барту.

Французская внешняя политика утратила ясность и определенность. Прежняя твердая антигерманская позиция Барту стала менее четкой. Лаваль, не придерживавшийся устойчивых принципов, отказался от целостной стратегии Барту. По его мнению, игра была еще не сыграна: можно было вернуться к тактике Поля-Бонкура и его предшественников и соглашению с Советским Союзом попытаться противопоставить компромисс с Германией, который к тому же можно уравновесить рядом других договоров, прежде всего, более тесными соглашениями с Италией и Великобританией. Лаваль не стремился выработать собственно «французскую» внешнюю политику, он вернулся к неустойчивой политике колебаний в быстро менявшейся ситуации.

Сменивший Барту П. Лаваль был противником Восточного пакта. Дипломатия Советского Союза, поняв бесперспективность данного проекта, принялась изучать другие возможности обуздания Германии. Так 2 мая 1935 г. был заключен франко-советский пакт о взаимопомощи¹⁹⁵.

Изучив все материалы данной работы, мы можем с уверенностью сказать, что, несмотря на все усилия советской и французской дипломатии, Вос-

---

¹⁹⁴ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 150.

¹⁹⁵ Франко-советский пакт о взаимопомощи Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1936/87.html>

точный пакт так и остался существовать только в теории из-за саботажа его рядом стран, главным образом Польшей, а также вследствие того, что этот пакт не отвечал геополитическим устремлениям некоторых стран (Германии, Польши, Финляндии). Кроме того, сама идея пакта была слишком проста, плохо продумана, не учитывала возможные конфликтные ситуации и их особенности, что позволило некоторым европейским странам отвергнуть проект под благовидным и логичным предлогом.

В результате провала реализации проекта Восточного пакта сложилась такая ситуация, при которой Германия получила возможность поэтапно избавляться от обременяющих ее пунктов Версальского договора. Сформировалась негласная германо-польская политическая коалиция, а советская дипломатия потерпела существенное поражение и вынуждена была искать другие варианты для осуществления своей идеи коллективной безопасности.

Таким образом, проект Восточного пакта оказался неосуществлённым. Однако он остался свидетельством усилий советской дипломатии, стремившейся создать в Европе гарантии безопасности против гитлеровской агрессии.

Последствия срыва Восточного пакта трудно переоценить. Отсутствие организованного коллективного отпора фашистской агрессии развязало руки итальянскому империализму в Восточной Африке, быстрыми темпами росла германская агрессия в Европе. Политика попустительства агрессорам, проводимая западными державами, открыла путь итало-германскому союзу и приблизила вторую мировую войну.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Версальский мирный договор Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html>
2. Договоры Вашингтонской конференции. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/003/567.htm>
3. ДВП СССР, т. 17, № 196, 218, 220, 221, 228, 237, 248
4. ДВП СССР, т. 18, № 24, 40, 253, 207, с. 313.
5. Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1925 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/58.htm>
6. Польско-советский договор о ненападении 1932 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://poland1939.ru/content/dogovor-o-nenapadenii-mezhdu-soyuzom-sovetskih-socialisticheskikh-respublik-i-polskoj>
7. Франко-советский пакт о взаимопомощи Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1936/87.html>
8. DDF, ser. 1, v. 6, N 372.
9. DGFP, ser. C, v. 2, N 491.
10. DGFP, ser. C, v. 3, N 88, 103, 200.

Общая и специальная литература:

11. Авершин В. И. Борьба СССР за коллективную безопасность в Дунайском бассейне и на Балканах. — В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974, с. 18.
12. Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. М.: Наука, 1976.-418 с.

13. Белоусова З.С. Европейские проблемы и дипломатия Парижа на рубеже 20-30-х годов XX века // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений. Сб. ст. памяти акад. В.М. Хвостова. М.: Наука, 1976.-С. 232-246.
14. Борейша Е. К истории польского вопроса в XIX-XX вв. // Европа. Журнал Польского института международных дел. 2000. Т. 2. № 1(2) С. 215-233.
15. Богатенко Р., Горючкина К. История России. Войны и мирные договоры Litres, Mar 1, 2018. – 220 с.
16. Бекер С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир / Пер. с англ. А.Н. Карасика. М.: Петроград, 1923. - 450 с.
17. Вечоркевич П. О степени советской и немецкой угрозы и ее влиянию на политику Польши в области обороны в 1921-1939 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. М.: Индрик, 2002. 327 с.
18. Версальский договор // Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / Под ред. проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Лениздат НКВД, 1925. - 196 с.
19. Волков В.К. Внешнеполитические концепции германского империализма // Германская восточная политика в новое и новейшее время. - М.: Наука, 1974.-С. 21.
20. Волков Ф.Д. Англо-советские отношения: 1924-1929 гг. М., - 1958., с.351.
21. Восточный пакт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.
22. Военная литература. Запись беседы советника посольства Германии в Польше Р. Шелии с посланником Польши в Иране Я. Каршо-Седлевским 28 декабря 1938 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://militera.lib.ru/research/surovov/08.html#>

23. Военная литература. Доклад II-го (разведывательного) отдела главного штаба Войска Польского. Декабрь 1938 г. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://militera.lib.ru/research/surovov/08.html#>
24. Военная Литература. Кегель Герхард В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста — М.: Политиздат, 1987. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://militera.lib.ru/memo/german/kegel_g/index.html
25. Валишевский К. «Смутное время». М. 1993. С. 17.
26. Воробьев А.В. Политика Польши в отношении Советского государства и ее концептуальные основы (1918–1939). М., 1991.
27. Газета «Аргументы и Факты». Под «Волчьим солнцем». Реальная история отношений СССР и Польши в 10 частях. Материалы сюжета Всемирная история с Андреем Сидорчиком. 03/04/2017 Электронный ресурс [Режим доступа]: http://www.aif.ru/society/history/pod_volchim_solncem_realnaya_istoriya_otnosheniy_sssr_i_polshi_v_10_chastyah
28. Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы. Из записи беседы министра иностранных дел Германии И.Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком, состоявшейся 26 января 1939 года в Варшаве. Т. 1. 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г. М., 1990. С. 195. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://katyn-books.ru/archive/year/God_krizisa_1t_2t.htm
29. Дипломатический словарь. — М.: Государственное издательство политической литературы. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. 1948.
30. Журнал "Ориенс", май-июнь 1936 г.
31. Зубачевский В.А. Геополитические планы Германии, Польши и Советской России в период польско-советской войны 1920 г. // Славяноведение. 1999. № 4.
32. История дипломатии: В 5 т. / Под ред. А.А. Громько и др. М.: Политиздат, 1959-1974. Т. 3., 2-е изд. перераб., 1965. - 423 с.

- 33.История Польши: В 3 т. / Под ред. Ф.Г. Зуева, А.Я. Манусевича, И.А. Хренова. М.: Акад. Наук СССР, Ин-тут Славяноведения, 1955-1958. Т. 3., 1958.-667 с.
- 34.История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. В.П. Потемкина. М.: ОРГИЗ, 1945. - 883 с.
- 35.Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений: из истории зарождения второй мировой войны. - Минск: БГУ, 1975.-288 с.
- 36.Краткая история Польши. М.: Наука, 1993. - 530 с.
- 37.Кремлев С.Т. Россия и Германия: путь к пакту. М., 2004., С. 325
- 38.Кареев Н. И. Учебная книга Новой истории. 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.litres.ru/nikolay-kareev/uchebnaya-kniga-novoy-istorii-izd-5-e/>
- 39.Краткая история СССР / отв. ред. А.М. Самсонов. М., 1973. Т. 2.С. 296
- 40.Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах / Пер. с англ. под ред. В.Г. Трухановского. Вст. ст. А.Д. Никонова. В 2-х т. М.: Иностран. лит-ра, 1957. Т. I., 1957.- 655 с.
- 41.Маяковский В. Пилсудский [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://v-v-mayakovsky.ru/books/item/f00/s00/z0000002/st066.shtml>
- 42.Майский И.М. Воспоминания советского дипломата: 1925-1945 гг. М.-1987
- 43.Международная жизнь, 1963, № 6, 8,10
- 44.Мосли Л. Утраченное время: как начиналась вторая мировая война. М., -1972, с.368
- 45.Морозов С. В. Как Пилсудский, гитлеровцы и самураи нападение на СССР готовили // Свободная мысль, №1, 2017, С.49-70
- 46.Морозов С.В. «Варшавская мелодия» для Москвы и Праги: документы из личного архива И.В.Сталина, Службы внешней разведки Российской

- Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933-1939 гг.). – М.: Международные отношения, 2017.
47. Морозов С.В. «Лебединая песня» маршала, которой так и не суждено было прозвучать (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 52 – 72. (3,3 п.л.). URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiedii>
48. Морозов С.В. Игры теней в европейской международной политике в 1930-е гг. (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 7 – 28. (3,2 п.л.). URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiedii>
49. Мухин Ю. Антироссийская подлость. М., 2003, С. 57
50. Мухин Ю.И. Кто на самом деле развязал Вторую мировую войну. М., 2010, С.65.
51. Мельтюхов М. Советско-польские войны. М., 2001, 116
52. Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М., 1990, С. 129–130. Шейдеман Ф. Крушение Германской империи. М.: Петроград, 1923. -327 с.
53. Никонова С.В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. М., 1966. С.30.
54. Овсянный И.Д. Тайна в которой война рождалась. М.,-1975
55. Попов А. Гонение на Православие и русских в Польше в XX веке, 174 с.
56. Пеганов А. О. Советско-французские отношения в контексте проектов реорганизации Средней Европы, 1931—1934. // Российские и славянские исследования: научн. сб. Вып. 9. Минск: БГУ, 2015. С. 178—188.

57. Рейнольдс Д. Великобритания и «третий рейх». 1933-1940 гг. // ННИ., - 1998, №3
58. Рябоконт С. И. Позиция стран Балканской Антанты в период переговоров о Восточном пакте.— В сб.: Политика держав на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1977, с. 20—21.
59. Секреты польской политики 1935—1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / сост. Л.Ф. Соцков. М., 2010. С. 35
60. Служба внешней разведки РФ. Польский след в трагедии XX века. Трофимов Ю. Служба внешней разведки РФ опубликовала архивные материалы, относящиеся к внешнеполитическим маневрам Варшавы в период 1935-1945 годов. Деловой вторник, 15.09.2009. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://svr.gov.ru/smi/2009/delvt20090915.htm>
61. Сто великих войн. М., 2002, С. 311. Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах. 1922—1935, М.,
62. 1979, с. 253—256
63. Слободенко А.М. Борьба СССР за создание коллективной безопасности в Европе 1933—1939 гг. М., 1987.
64. Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 189.
65. С и п о л с В. Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933—1939. М., 1974, с. 5—117
66. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба на кануне второй мировой войны. М.,-1979
67. Савинова О. В. Проблемы аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях (1933—1935).— В сб.: Проблемы итальянской истории. 1978. М., 1978, с. 75.
68. Трухоновский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. – М., 1962. с.21.
69. Ушаков В.Б., Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958. с. 48

- 70.Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). - СПб., 1893-1894. С 324
- 71.Хорошкевич, А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV–начала XVI в. — М.: Наука, 1980. — С. 86—87
- 72.Широкоград А.Б. Русь и Польша: тысячелетняя вендетта. М., 2011, С.231
- 73.Широкоград А.Б. Великий антракт. М., 2008, С.132
- 74.Широкоград А. Б. Польша. Непримируемое соседство – М, 2012, - 130 с.
- 75.Шихов В. И. Первые римские протоколы (март 1934).— В сб.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1966, ч. 1, с. 8—9.
- 76.Эрколи М. На итальянском полюсе «оси Рим – Берлин».— Коммунистический Интернационал, 1937, № 5, с. 25—26
- 77.Эннио Ди Нольфо. История международных отношений. 1918-1999. М.: Логос. - 1306 с. . 2003
- 78.Электронная еврейская энциклопедия. Польша. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eleven.co.il/diaspora/regions-and-countries/13274/>
- 79.Alois i P. Journal. P., 1957, p. 212—213
- 80.В. Kumor, ss. 110-111, oraz S. Litak, Kościół w Polsce w okresie Reformacji i odnowy potrydenckiej, [w:] Historia Kościoła [red. L.J. Rogier, R. Aubert, M. D. Knowles], tom 3, Warszawa 1988, s. 353.
81. Bogusław Kwiatkowski. Fragment książki "Mumie. Władcy, święci, tyranie" (польск.). Tygodnik Polityka (19 ноября 2009). Проверено 5 ноября 2016. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kultura/ksiazki/179680,1,fragment-ksiazki-mumie-wladcy-swieci-tyrani.read>
- 82.De Felice R. Mussolini il duce. Torino, 1974, p. 510—512.
- 83.Funke M. Sanktionen und Kanonen. Düsseldorf, 1970, S. 66.
- 84.Kurkierewicz M. Reformacja na ziemiach polskich [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.magazyn.ekumenizm.pl/content/article/20041209161417737.htm>

85. LopezCelly A. L'Italia, Barthou ed il progetto di una Locarno orientale nel 1934.— In: Storia e politica. Roma, 1978, N 1, p. 48—90; N 2, 352 p.
86. "Pamietniki i konferencij kaplanskijei u sprava unij'i koscielnej w Pinsku", Пинск, 1931 г., с. 109-110
87. Petersen J. Hitler e Mussolini. La difficile alleanza. Roma, 1975, p. 364.
88. Salvini G. Preludio alla seconda guerra mondiale. Milano, 1967, p. 315
89. Julian Bukowski, Dzieje reformacyi w Polsce od wejścia jej do Polski aż do jej upadku. T. 1, Początki i terytoryalne rozprzestrzenienie się reformacyi, [1883], s. 330.